

18+

Печать судьбы

БЕГИ.

СПАСАЙСЯ.

НЕ ВЛЮБЛЯЙСЯ...

ШЕННОН МАЙЕР

Шеннон Майер
Печать судьбы
Серия «Young Adult.
Территории Альфа», книга 1

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69611326
ISBN 978-5-04-192068-5

Аннотация

Моего друга похитили оборотни, меня схватили перекупщики и отправили на территории Альфа, где продали вампирам. Ох, не так я планировала провести эту неделю!

По правде говоря, я планировала только оказаться на территориях Альфа. Когда я попалась перекупщикам, я надеялась, что меня отвезут к оборотням, где я смогу спасти Джордана. Как бы не так. Вместо этого меня отдали кровопийцам! Они заставили меня вырядиться в дурацкий корсет, словно я одна из героинь сериала «Бриджертоны». И все для того, чтобы я приняла участие в Жатве, где мы должны удивлять особ королевских кровей. Это что, шоу «Холостяк» в атмосфере девятнадцатого века? Да еще и «Игра в кальмара» в придачу?

Однако моя цель – не просто выжить. Мне нужно сбежать от неизбежного, найти путь на территорию оборотней и вернуть Джордана. Вооруженная лишь суперстрой шпилькой, своим

сомнительным обаянием и иррациональным оптимизмом, я готова приступить к исполнению плана. Вот только взгляд генерала армии вампиров заставляет меня задуматься: может мне стоит остаться? Парочка укусов мне уже точно не повредит...

Содержание

1	9
2	31
3	50
4	64
5	78
6	99
7	108
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Шеннон Майер

Печать судьбы

Shannon Mayer

TAKEN BY FATE

Copyright © Shannon Mayer 2022

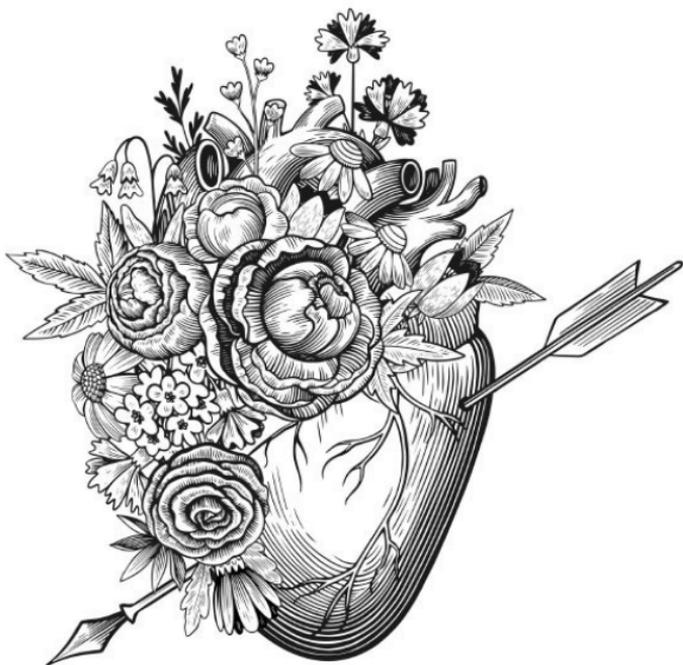
Публикуется с разрешения автора и ее литературных агентов, JABberwocky Literary Agency, Inc. (США) при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия).

© Зимин Ю., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

1

Сиенна

Прошло пятнадцать лет с тех пор, как Завеса между нами
и ними опустилась.

Так много времени с тех пор, как люди поняли, что больше не находятся на вершине пищевой цепи.

Тонкие железные кандалы, сжимавшие мои запястья, соединялись с оковами девушки передо мной, и, поскольку она должна была продолжать идти, я тоже.

Пришлось напомнить себе, что это я позволила им поймать себя. И это именно то место, где я могу найти Джордана. Его схватили во время последнего налета на Пятой улице, в те часы, когда я танцевала. Я не могу отпустить его без боя. Не попытавшись вернуть.

Он был мне почти как младший брат, и тот факт, что его увели у меня из-под носа... мои внутренности сжались, я старалась не думать об этом.

Четыре шеренги женщин, скованных вместе. Я стояла в третьей справа, пытаюсь выглянуть из-за тех, кто стоял впереди меня...

– Почему мы остановились?

– Кто знает?

– Может, они нас отпустят?

Смех стал ответом.

В другое время я, наверное, посмеялась бы вместе с ними. Мне всегда нравился юмор висельника. Однако в этот раз петля нависала слишком близко.

Дождь прекратился всего на мгновение, сменившись почти изморосью, но мое внимание привлек звук воды. Я повернула голову к шеренге девушек справа, которые двига-

лись так же, как и мы. У них были волосы всех оттенков, на вид всем меньше тридцати.

Но я не сводила взгляда с ближайшей ко мне брюнетки. Она даже не подняла глаз, когда ее мочевого пузыря опорожился, намочив грязное белое платье. Ее колени задрожали, когда запах мочи, сильный, даже несмотря на грязь и дождь, наполнил воздух.

– Выше нос, – мягко сказала я, – ничто не предрешиено. Держу пари, многие из нас станут просто горничными.

Я надеялась на это. Стану служанкой у оборотней, а потом найду Джордана, и мы вместе сбежим. По крайней мере, мне удалось выяснить вот что – я знала, на какую часть территорий его увезли.

Взгляд темных глаз девушки скользнул в мою сторону, на них навернулись слезы.

– Мой старший брат продал меня, чтобы расплатиться со своим карточным долгом. Мама не смогла остановить его. Я не должна быть здесь. Не смогу... Не вынесу этого.

От ее слов меня охватила ярость. К чему пришел этот мир? С тех пор как Завеса пала, и Иные взяли власть в свои руки, жизнь для нас, людей, медленно катилась по нисходящей. Но что происходит последние пару лет?

Прямое пике.

Как бы мне ни хотелось обвинить во всем Иных, оказалось, что люди такие же чудовища, как и существа, что охотятся на нас. Братья продают сестер, мужья приносят в жерт-

ву жен, брокеры выставляют людей на аукцион, словно те скот, продавая тому, кто больше заплатит.

Но я здесь не для того, чтобы менять мир. Я здесь, чтобы найти своего друга и вернуть нас обоих домой.

Я медленно, прерывисто выдохнула и положила руку на поясницу девушки, даря ей то небольшое утешение, на которое была способна.

– Мне жаль, милая. Очень. Но с тобой все будет в порядке, я уверена. С тобой все будет в порядке.

Конечно, я не велась на такие заверения. Не совсем.

Не после всех тех историй, что произошли с территориями. Кровь и смерть. Попытки и изнасилования.

В действительности это нельзя было назвать сказкой, ожидающей своего часа, независимо от того, в чем власть имущие пытались убедить население.

– Уверена, твой брат...

– Его не волнует моя судьба. Да и маму тоже. На один голодный рот меньше, – она заламывала руки, снова и снова, ее манжеты звенели.

Господи, я-то думала, у меня все плохо. У моих родителей, по крайней мере, хватило порядочности умереть за меня прежде, чем я оказалась здесь. Закованная в цепи и отправленная в аукционные загоны, словно животное.

Звук рвоты впереди эхом разнесся по всей линии, создавая каскадный эффект, поскольку другие девушки были потревожены зрелищем и шумом.

– Черт, – прошипела я и стиснула зубы, отводя взгляд. Сейчас не время проявлять слабость.

Один из охранников загона – тот, что часто посещал бар, в котором я танцевала, – заверил меня, что следующая партия отправится оборотням. Перевертышам. Настала их очередь получить новых девочек и мальчиков.

А значит, это мой единственный шанс добраться до Джордана.

Я приготовила лодку, на которой мы уплывем через два месяца с того дня, как я отправлюсь на территории. Я коснулась браслета из бисера на запястье. Шестьдесят бусин. Буду снимать по одной в день, чтобы не сбиться со счета. Если не смогу найти Джордана к последнему дню... Придется уходить без него.

Но я отказывалась даже рассматривать такой вариант развития событий.

Молодая брюнетка передо мной дрожала так сильно, что от ее тела дребезжали цепи, соединявшие ее с девушкой впереди и со мной позади. Тем не менее она поплелась вперед. Рывок за цепи заставил меня двигаться, но кареглазой девушке нужен был спасательный круг.

Я могла стать им для нее, по крайней мере на несколько минут.

– Привет. Меня зовут Сиенна. А тебя как?

– Ханна, – она всхлипнула. – Ты правда думаешь, что большинство из нас станет горничными? Я не хочу идти с

волками. Или крово... пийцами. – Ее голос понизился, и она быстро покачала головой, словно отрицание могло спасти ее.

Четыре наши группы продолжали шаркать по грязи, образовавшейся от тысяч ног, которые гнали в загоны с момента заключения нашего соглашения с Территориями Альфа более десяти лет назад.

Этот договор прост. Наша сторона предложила человеческие жертвы в обмен на относительный мир со стороны тех, кто мог уничтожить нас, если бы захотел. Они могли по мере необходимости пополнять запасы на материке при условии, что не будут создавать хаос, врываясь туда, сея ужас на улицах.

Вампирам, оборотням, фэйцам, демонам и падшим не разрешалось свободно разгуливать здесь.

Предположительно.

Меня сотрясла дрожь.

– Думаю, у тебя будет шанс уйти с фэйцами, или, может, даже с крылатыми парнями. Ты очень хорошенькая, а красота там высоко ценится.

По крайней мере, так я поняла. Честно говоря, я мало что знала о загонах – люди, которые заходили туда, не возвращались, чтобы поведать о делах там, – но Ханне необязательно это знать. Как и то, что все мы отправляемся к волкам. Нет смысла усиливать ее панику.

За раскатом грома над нашими головами последовала яркая вспышка молнии, которая резко выделила линии дево-

чек у прибрежных загонов.

– Как ты попала сюда? – спросила Ханна сквозь прерывистые рыдания. – У тебя акцент. Откуда ты родом?

Я улыбнулась, хоть это и было странно, когда мне самой грозил нервный срыв. Потому что в дверь настойчиво стучалась реальность.

Два месяца.

У меня два месяца, чтобы найти Джордана и вытащить нас обоих.

– Мои родители умерли вскоре после того, как пала Завеса и мир превратился в ад. Я почти десять лет пробыла в сиротском приюте в Лондоне, а после мне сказали идти своей дорогой. С тех пор я просто... странствую по Северной Америке.

Всегда было желание продолжать двигаться, идти вперед. Ни в одном городе я не задерживалась надолго. Ровно столько, чтобы заработать танцами немного денег и снова двинуться с Джорданом в путь.

Оставаться на одном месте было глупой затеей и хорошим способом привлечь к себе внимание. Особенно в моем возрасте. Еще несколько лет, и я окажусь за пределами того, что ищут Коллекторы.

– Ты искала безопасное место? – спросила Ханна.

– Наверное, ищу что-то, – я пожала плечами и заставила себя улыбнуться.

Что-то, чему я не могла дать определения, но чувствовала

внутри себя. Нечто, шепчущее, что с каждым днем я становлюсь все ближе и где-то там кто-то ищет меня так же усердно, как и я. Забавно, знаю.

Я моргнула и заставила себя улыбнуться Ханне.

– Я пришла сюда, в Сиэтл, пытаюсь найти старую школьную подругу, – эта часть тоже была правдой, – Роуз. Так ее зовут. Мы вместе были в сиротском приюте в Лондоне. Как бы то ни было, я попала во время одной из зачисток Коллекторов в центре города.

А вот последнее было не совсем правдой. Я очень хорошо научилась избегать подсечек, но в этот раз позволила им поймать себя. Ради Джордана.

– Ох. Значит, тебе очень не повезло, да?

Я подавила смешок.

– О, милая, ты не представляешь как.

Возможно, именно смех заставил удачу отвернуться от меня, вызвав гнев какого-то неизвестного бога из-за недостаточного смирения. Потому что я верила, что смогу перехитрить существ, которые объявили наш мир своим. Может, будь я более трезвой, более скромной – не столкнулась бы со своим худшим кошмаром.

Чья-то рука сжала мою, и я развернулась лицом к тучному мужчине, его живот выпирал из-под слишком маленькой рубашки, лопавшейся по швам под жилетом из толстой шкуры, который тоже был слишком мал. Как бы то ни было, он выглядел как сосиска, туго набитая и обросшая плесенью.

Меховая оторочка на жилете и нашивка в виде головы волка указывала на то, что он посредник оборотней. Мне пришлось подавить вздох облегчения.

Все ближе и ближе – еще немного, и я буду с Джорданом.
– Ты, в этот загон, сюда, – прорычал он, грубо снимая с меня кандалы.

Над нами, словно пес на свалке, подал голос гром; предупредая, сверкнула молния, и небеса разверзлись. Внезапно хлынул ливень, будто кто-то опрокинул ведро нам на головы.

Северо-запад был известен своей плохой погодой, но это уже чересчур. Я подняла руку к небу, показав облакам ответный жест. Вполне возможно, что там, наверху, есть еще какая-то раса, которой доставляет удовольствие потешаться над нами.

Нам их так хватает.

Фэйцы.

Оборотни.

Ангелы.

Демоны.

А худшие из них, на мой взгляд? Вампиры. Они стояли на передовой, когда началась война после падения Завесы.

Не то чтобы война длилась долго.

Нет, совсем недолго.

Объединенная мощь пяти рас, их магия и контроль над стихиями поставили нас, людей, на колени за считанные недели.

Мировые правительства и НАТО молили о сделке, и вот что мы получили.

Система обмена – несколько жизней, принесенных в жертву ради пощады большинства.

Я подняла руку к сетчатому забору, который окружал нас. Идеально круглый загон, в котором находились двадцать пять женщин.

– Эй, вы, слушайте внимательно! У нас один загон для секса. Один – для еды. Один – для рабов. А последний... вы не хотели бы попасть, – толстый мужчина в костюме рассмеялся. – Всегда так. Корм. Поверьте, вы не хотели бы оказаться там.

Корм.

Мое сердце дрогнуло.

– Чтоб меня, – прошептала я.

Я не знала про такой вариант.

Мужчина ходил вокруг клеток, говоря достаточно громко, чтобы его было слышно сквозь гром и дождь.

– Двадцать пять женщин сядут в ту же лодку, что и все вы. Но вместо того, чтобы ступить на Территории Империи, они будут сброшены в бездну Тихого океана.

– Что, почему? – взвыла женщина в загоне напротив. – Зачем им бросать нас за борт? Почему бы просто не отправить домой, если от нас никакой пользы?

Снова раздался смех толстяка.

– Пища для сверхъестественных созданий глубин, моя до-

рогая. Знаешь, у них тоже есть аппетиты – еще одна часть сделки. Просто никто не любит предавать ее огласке, вы поняли? Не разглашать наши секреты. – Его смех эхом прокатился по загонам. – Ах да, совсем забыл, что никто из вас не сможет выдать наши секреты!

Меня охватил ужас... Удержаться на ногах стоило больших усилий. Я думала, что в лучшем случае меня сделают служанкой. Наложницей или, на худой конец, частью гарема. У меня был план на такой случай. Все ранее казалось забавой по сравнению с тем, на что я была готова, чтобы стать нежеланной. Но теперь? Все изменилось из-за одного. Единственного. Слова.

Корм.

«Корма» даже не было в моем списке «что-может-случиться-если-ты-пойдешь-за-Джорданом». Потому что никто не возвращался из загона, чтобы рассказывать о том, что там происходит.

Я ухватилась за забор и попыталась справиться с паникой, сосредоточившись на ощущении, что это правильно. Я должна пойти за Джорданом. Я нужна ему.

Послышался мягкий, мелодичный голос одной из женщин, в то время как дождь омывал наши тела, одинаково заливая волосы, кожу и одежду.

Я обхватила себя руками, чтобы хоть немного согреться, и позволила навязчивой мелодии подарить мне мгновение покоя, когда она эхом разнеслась по затхлым загонам.

Сотня женщин брошена в загоны,
Кинут жребий все, жаждущие их стоны,
В живых суждено остаться не всем,
Но во имя будущего мира пожертвуют собой без проблем,
Сквозь свои слезы и издевки тех, кто кости бросал,
Пойдут до конца, лишь бы мир и дальше существовал...

– Приведите сюда эту певунью, – перекрыл гром раскати-
стый голос. – Аукционеры жаждут развлечений.

И вот так просто одна из нас была спасена. По крайней мере, пока. Потому что она правильно играет в эту игру. Она очаровала их.

– Вот черт, – пробормотала я.

Если только аукционерам не нужна девушка с полным ртом английских ругательств и склонностью находить неприятности, мне конец...

Мне и в голову не приходило, что придется проявить такой талант, как пение, когда я позволяла Коллекторам схватить себя. Я полагала, что они посмотрят, поймут, что я далека от той красавицы, которую они желали, и я стану горничной у стаи лающих мальчиков. Проще простого.

Прежде чем я смогла продолжить эту мысль, кто-то потянул меня за подол. Обернувшись, я увидела Ханну, ее карие глаза были широко раскрыты, а кожа – бледной, как сливки. Даже не задумываясь о том, что едва знаю эту девушку, я

обняла ее и крепко прижала к себе – возможно, нуждаясь в этом так же сильно, как и она в тот момент. Ее хрупкое тело была дрожь, и она уткнулась лицом в мое плечо.

– Я так боюсь. Сиенна, что мы можем сделать? Я даже плавать не умею! Не говоря уже о пении или...

Другие женщины вокруг нас наблюдали, как я пытаюсь успокоить ее.

– Знаю. Все мы в одной лодке, милая. Все, что мы можем сейчас сделать, – это извлечь максимум пользы.

– Пользы? – раздался рычащий голос с другого конца загона. – Тут нет никакой пользы, глупая ты девчонка.

К нам подошла женщина, которая, вероятно, была моложе, чем выглядела. Ее некогда светлые волосы были спутаны и завязаны узлом, а с одной стороны головы был рван клоч, из-за чего появилась неровная на вид лысина. Она сильно хромала на правую ногу.

– Это место – смерть, даже если тебя не выбросят в океан, чтобы пройти.

Ханна моргнула.

– Чтобы пройти?

– Это цена, которую платит лодка, чтобы доставить остальных девушек на Территории. Корм. Ты слышала вон того толстяка, – она улыбнулась, продемонстрировав удивительно белые, ровные зубы, которые резко выделялись на ее грязном лице. – Но, думаешь, если не пойдешь в расход, ты долго проживешь? У оборотней свои игры. Они охотятся на

людей, которых забирают. Фэйцы смотрят на нас как на тараканов, которых нужно раздавить или закрыть в банки, если мы достаточно интересны, чтобы они сооблаговостили рассматривать и изучать нас.

Она повысила голос, когда женщины вокруг нас замолчали, слушая.

– А ангелы? Они ничем не лучше своих демонических собратьев. Свет и тьма, два вида демонов, которые хотят лишь уничтожить твою душу, оставив тело гнить, – она подняла ко мне руку и указала на мои волосы, осмеливаясь схватить длинную прядь. – Но хуже всего вампиры. Мы все это знаем. Они пьют нашу кровь. Делают с нашими телами все, что захотят, до бесчувствия. А потом, когда мы им надоедаем, скармливают своим питомцам. Своим личным мерзким творениям. Драконоподобным существам, которых они называют Охотниками. А по мне, так они больше похожи на пожирателей. Охота подразумевает, что у нас, добычи, есть шанс вырваться с боем.

Мои руки теперь были холодными, проливной дождь становился ледяным, но это едва ли ощущалось, когда слова женщины западали глубоко в сердце, поколебав остатки уверенности.

– Откуда ты вообще это знаешь? Тебя там не было. Иначе бы ты тут не стояла, – указала я, и несколько других девушек издали согласные возгласы.

Женщина фыркнула.

– Мой мужчина был одним из портовых охранников. Он знает. Эти истории нашептал мне именно он.

– Как же тогда ты оказалась здесь? – спросила рыжеволосая девушка с ярко-голубыми глазами. – Почему ты не в безопасности, раз спала с портовым охранником?

Блондинка поджала губы.

– Потому что он решил избавиться от меня и нежеланного ребенка, – она разгладила одежду на слегка выпирающем животе. – Полагаю, это самый простой способ.

Ханну рядом со мной трясло так сильно, что она упала на колени.

– Я... я недостаточно сильна. Я не вынесу этого, Сиенна. Не смогу. Мама говорила мне... всегда есть выход.

Ее слова были бессвязны. Я повернулась к ней, когда она подняла руку к своим волосам. Мой мозг изо всех сил пытался переосмыслить ее слова, пока она вытаскивала заколку из своих каштановых локонов. Длинную, тонкую и смертельно острую.

Ее взгляд встретился с моим.

– Будь храброй ради нас двоих, Сиенна.

Одним быстрым движением Ханна вонзила заостренную заколку в горло. Она булькнула, заваливаясь набок, прежде чем вытащить смертоносное украшение. Кровь хлынула из раны, когда я опустилась рядом с ней на колени.

– Ханна, нет! – я прижала руки к ее горлу, но было слишком поздно. Она пронзила артерию, и ее горячая кровь за-

лила мои ледяные руки.

Рядом со мной слышались крики, когда глаза Ханны в последний раз встретились с моими, ее рот беззвучно шевелился.

Будь храброй. Будь храброй. Будь храброй.

Я видела момент, когда она умерла, свет, мерцающий в ее темно-карих глазах, зрачках, и так странно исчезающий. Словно облако перекрыло зрение, когда душа покинула ее.

– Ушла от нее!

Грубые, мозолистые руки схватили за плечо, и меня отшвырнуло от Ханны в грязь и мерзость загонов.

Я развернулась на четвереньках, чтобы увидеть, как Надзиратели Загонов несут Ханну за лодыжку.

– На корм, – рявкнул тот, что тащил ее.

Я закрыла глаза, борясь со слезами. Не потому, что Ханна не заслуживала моего горя, а потому, что... она была права. Я должна быть храброй ради нас двоих.

Ради себя и Джордана.

Теперь я практически слышала его голос, как всегда, подбадривающий меня.

Если кто-то и может это сделать, так это ты, Сиси.

Я зарылась руками в грязь, чтобы подтянуться, и под своей ладонью почувствовала что-то узкое, твердое, металлическое. Я сжала в руке то, что могло быть только заколкой, которую Ханна пронесла мимо охранников.

Конечно, оружие не было разрешено, но у нее получилось.

Осторожно вытащив из грязи, я вытерла ее о свое платье, счищая большую часть грязи и крови Ханны. На самой толстой части золотого украшения была выгравирована бабочка.

– Лети на свет, девочка-бабочка, – прошептала я, заводя руку назад, скручивая густую массу волос и закалывая их.

Оружие, каким бы маленьким оно ни было, могло дать мне преимущество, в котором я нуждалась. И, возможно, это придаст ужасной смерти Ханны какой-то смысл, если мне удастся остаться в живых, найти Джордана и сбежать.

– Эй, вы. Быстрее, – вернулась заплесневелая сосиска в меховом жилете.

Вспыхнул крохотный огонек надежды. Он выглядел именно так, как можно было ожидать от кого-то, работающего на кланы оборотней, если, конечно, одежда и отчетливый запах мокрой псины были какими-то признаками.

Тогда волки, должно быть, торгуются за нас.

Еще немного, Сиси. Почти на месте.

Я в мгновение ока поднялась на ноги и встала в один ряд с остальными. Сейчас не время показывать, что я отличаюсь от других женщин. Что у меня есть цель и причина быть там. Все будет, мне просто нужно набраться терпения. Я медленно выдохнула и сделала шаг, затем другой, когда подошла моя очередь.

Мужчина поднял руку.

– Имя, возраст, таланты?

Так вот, мне следовало подумать дважды, но страх и шок сделали меня... дерзкой.

– Это конкурс «мисс Америка»? Я не прихватила с собой бикини, – я притворно ахнула и прижала руку ко рту. – Боже, что же мне делать?

Несмотря на крупное телосложение, двигался мужчина быстро. Его рука резко вытянулась, и он хлопнул меня по голове, в буквальном смысле позвонив в мой колокольчик.

– Имя, возраст, таланты. Если только ты не хочешь отправиться напрямиком на корм к своей подружке вон там.

Он схватил меня за голову и повернул ее так, что у меня не было иного выбора, кроме как смотреть на бедную Ханну, свернувшуюся калачиком между загонами.

Ее остекленевшие глаза уставились на меня в ответ.

Всего на мгновение я увидела там Джордана, скрюченного, с безжизненными глазами.

Нет, нет, я отказываюсь верить, что он умер.

– Сиенна, двадцать один, – я сделала паузу, пытаюсь припомнить то, в чем хороша. Конечно, танцы были в этом коротком списке, но что захотели бы оборотни?

– Я... эм, хорошо лажу с животными?

Он фыркнул, прежде чем подтолкнуть меня вперед.

– Следуй за остальными. Удачи с таким паршивым талантом.

Вот и все. Дороги назад нет.

А потом меня вытолкнули на узкую тропинку между за-

гонами с плачущими женщинами. Я склонила голову, меня охватила смесь возмущения и печали... Горячие слезы обжигали мою холодную кожу, когда я с трудом поднялась по низкой лестнице и встала на платформу. Я попыталась заглянуть в галерею кресел перед нами, но прожекторы вдоль пола вспыхнули, эффективно ослепляя нас и не давая рассмотреть ничего, кроме друг друга.

– В прошлом месяце они забрали к волкам мужчин, так что теперь мы, женщины, будем в одной стае.

– Откуда ты знаешь?

Я огляделась, чтобы увидеть женщину, которая утверждала, что спала с одним из охранников.

– Робби сказал мне так, – ответила она с ухмылкой, снова касаясь своего живота. – Лучшее, что он мог для меня сделать. Им нравятся беременные.

Я посмотрела на ее живот, и меня охватило беспокойство... Был ли Робби из тех мужчин, кто действительно хотел помочь женщине, забеременевшей от него, или он из тех, кто просто пытался избавиться от обузы?

Женщины передо мной переминались с ноги на ногу в тишине. Начался неистовый шепот, но я слышала лишь гул мужских голосов в аудитории и скрип стульев внизу.

Аукционеры.

Оборотни.

Они могли видеть нас, но мы их – нет.

Сердце заколотилось, я напряглась, чтобы взглянуть на

них.

– Кто-нибудь видит их? – спросила я.

Кто-то шикнул, но меня охватило новое, всеобъемлющее чувство страха. Я должна увидеть участников торгов.

Я осторожно прокладывала себе путь через ряды женщин. Не то чтобы кто-то пытался меня остановить.

Никто не хотел быть в первом ряду.

Кроме меня, глупой.

Я остановилась на краю платформы и уставилась в чернильную тьму, отчаяние сдавило мне горло. Может, если я просто взгляну на них, этот ужасный страх поутихнет. Как раз в тот момент, когда я подумала, что больше не выдержу ни секунды, один из них шагнул вперед, на свет. Мой рот беззвучно открылся и закрылся, когда я уставилась на мужчину, которого слишком часто видела в своих снах.

Глаза цвета темного шоколада, черные, как полночь, волосы, лицо, которое, несомненно, могло быть высечено из камня самим Микеланджело...

В каждом своем сне о нем я убегала. Он всегда ловил меня, его руки сжимали мое горло, его гнев был ощутим даже во сне.

Хуже всего этого...

Из-под его верхней губы едва выглядывали заточенные для убийства клыки, поблескивающие на свету, как полированный жемчуг.

– О, черт, – прошептала я.

Любая надежда, которую я таила, испарилась, сменившись ужасом. Мало того что меня продадут самым садистским существам во всей Империи Магии. Теперь я знала, что чудовище из моих кошмаров воплотилось в жизнь.

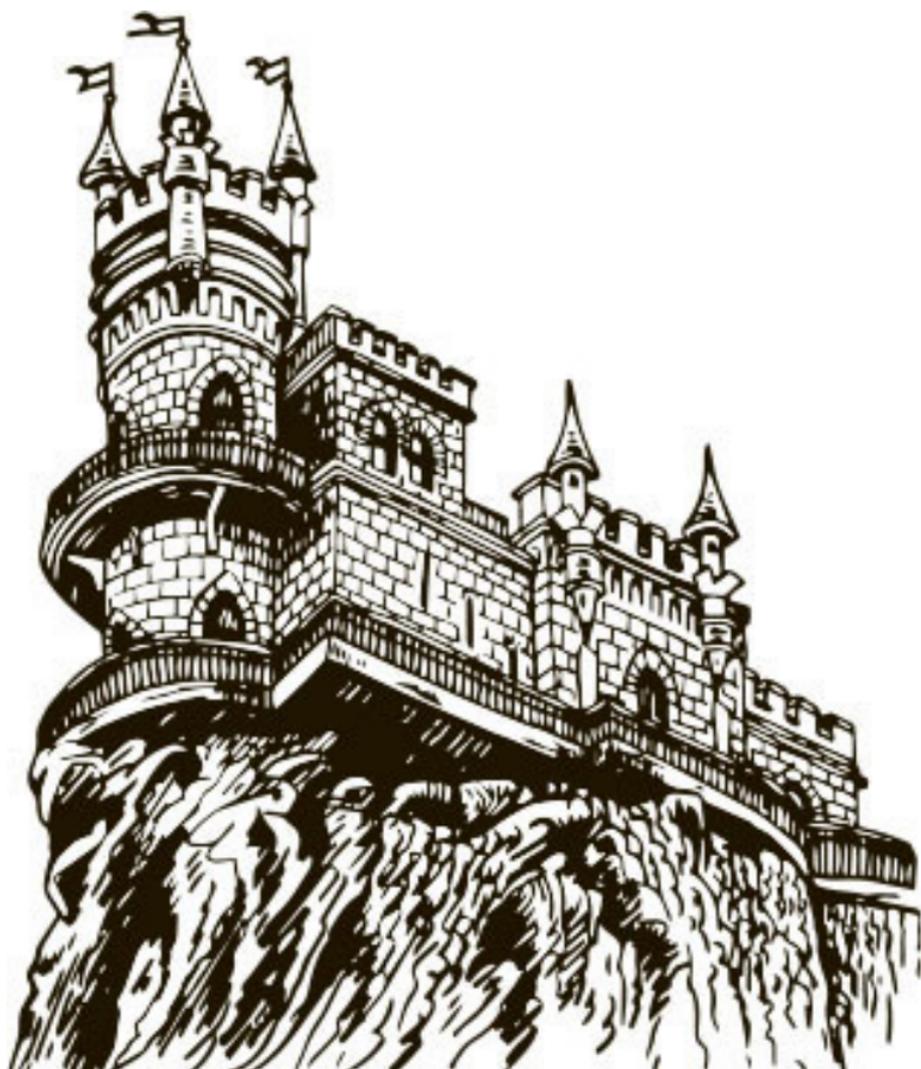
И я не могла сбежать от него, проснувшись.

2

Доминик

Ее волосы были спутанными и такими грязными, что могли быть любого цвета. Тело, скрытое рваным платьем, которое выглядело так, словно некогда служило мешком, было пышным и соблазнительным, совсем не похожим на то, что сейчас в моде в королевстве. Эти мысли исчезли, когда ее взгляд встретился с моим, а рот приоткрылся в мягком «О».

Глаза цвета золота, жидкого меда, которые притягивали меня.

– О, черт, – прошептала она, ее хриплый голос вонзился в меня, словно шип в грудь.

Мой пульс подскочил до небес, и я задержал дыхание, чтобы успокоиться. Клыки проступили сами собой, будто я снова стал подростком, неспособным контролировать себя. Я отвел взгляд всего на долю секунды, но этого было достаточно, чтобы запечатлеть ее в своем сознании.

Прозвенел колокольчик, возвещая о начале аукциона, и девушку с медовыми глазами оттеснили в заднюю часть группы женщин. Пропала из виду, но, конечно, не забыта.

Я не понял, что только что произошло?

Неужели Энтони подсыпал что-то в мой напиток? Я резко обернулся, чтобы посмотреть на него, но он разговаривал с Рэйвеном, вампиром, который в настоящее время правил территорией Сиэтла.

Энтони, Граф ДюМон, олицетворял все, что было не так с нашей территорией, – помпезность и высокое положение,

избыток и экстравагантные развлечения. Даже зная, что нам придется идти по грязи и прочим отходам, чтобы добраться сюда, Энтони нацепил блестящие кожаные сапоги без застежек, бархатные брюки, шелковое пальто с аскотским узором у горла и ярко-синий плащ. Я бы хорошо заплатил, чтобы увидеть его сидящим на коне, готовым отправиться в бой, в то время как с неба льет дождь. Держу пари, он испугался бы еще до того, как прозвучал первый сигнал горна.

Когда он закончил свой разговор и направился ко мне, чтобы присоединиться, его нога подвернулась, и он потянулся к руке Рэйвена, чтобы удержаться. Я с отвращением закатил глаза. Вампиры должны быть быстрыми. Изящными. Прошло пятнадцать лет с тех пор, как пала Завеса, разоблачившая сверхъестественных, которые так долго тайно правили миром. Пятнадцать лет – с тех пор, как мы перестали прятаться и стали жить открыто, и эти годы сделали моих братьев слабыми не меньше, чем Энтони.

– Должно быть, весело, – сказал он наконец, пробравшись через толпу, чтобы занять свое место рядом со мной.

Я издал неопределенное мычание в качестве ответа.

На мой взгляд, это место было прекрасным примером изменений, которые произошли не в нашу пользу после падения Завесы. Раньше мы приезжали на материк в поисках еды и слуг, но вели себя более осмотрительно. Мы выбирали самых лучших и забирали их так, чтобы никто не знал. Сейчас же мы и другие сверхъестественные фракции не таили того,

что используем людей в качестве пищи, слуг и игрушек. Довольно часто – одновременно.

Я ненавидел рынок. Я терпеть не мог мусор, мольбы и плач по причинам, о которых не хотел знать. Потребуется час, чтобы вычистить грязь из трещин и щелей своих кожаных ботинок, и это сделаю я, а не слуга-человек. Снаряжение воина должно быть в идеальном состоянии, и сапоги – не исключение.

Я не хотел отпраиваться сюда и уж точно не хотел проводить время с Энтони. Мы прибыли накануне, и вчера вечером он настоял, чтобы я присоединился к нему за ужином с его друзьями. Я отказал, и он надавил на ответственность в своей манере.

– Я думал, твоя цель – охранять меня, Генерал. Ты уклоняешься от своих обязанностей?

Я чуть было не сказал, что моя цель – охранять груз, а не его, но держал рот на замке и присоединился к его «званому ужину», как он это назвал, отведав сытной еды, которая включала в себя несколько женщин на десерт.

Энтони и его товарищи любили подобные развлечения, но это никогда не было в моем стиле, и Энтони это знал. Поэтому я пил вино, разбавленное человеческой кровью, и наблюдал за развратом вокруг с плохо скрываемым отвращением. Я допил его, затем встал, чтобы уйти. Изучение морских карт, определение того, где может возникнуть угроза на обратном пути, казалось мне лучшим использованием сво-

бодного времени.

Направляясь к двери, я почувствовал на себе взгляд Энтони. Войдя в сидящую у него на коленях женщину и вонзив клык в ее шею, он выглядел словно в экстазе. Я не мог не задаться вопросом, испытывал ли он часть радости, наблюдая, как я ухожу.

Я – Доминик Блэкторн, Генерал армии Наследного Принца и внебрачный сын Короля Стирлинга. Такие люди, как Энтони, не позволят мне забыть, что я никогда не буду законнорожденным. Мы никогда не были и не станем друзьями, но мне интересно, в какую игру он играет.

Потому что если я что-то и знал о нем, так это то, что он всегда строит козни и ищет, как бы подняться по социальной лестнице нашего общества.

В последнюю его отправку за людьми на обратном пути на корабль был совершен налет. Все люди были схвачены, и четверых моих охранников убили – подвиг для любого, кто не является сверхъестественным. Энтони вернулся ко двору с рассказом об опасности, с которой он столкнулся, но без реальных описаний убийц, поскольку он прятался в своей каюте. Его единственной подсказкой было то, что он уверен, что слышал звериное рычание. Это, конечно же, не было предельно тонким намеком на наших соседей-оборотней и не ухудшало и без того напряженную ситуацию.

Он потребовал, чтобы я сопровождал его в этот раз, охранял его жизнь – меня удивило, что из всех прозвучало имен-

но мое имя.

Я согласился присоединиться к следующему рейсу не для того, чтобы защитить жизнь Графа ДюМона, как ему хотелось бы верить, а чтобы убедиться, что не потеряю больше своих солдат, – и посмотреть, нападут ли ответственные за прошлую атаку снова.

Хоть и возможно, что за инцидентом стоят оборотни, я сомневался в этом. И ставил на Ванаторов. Последние пятнадцать лет охотники на вампиров были на высоте. Тем не менее они не склонны нападать с корабля, предпочитая сушу под покровом ночи. И почему они остановились? Если их сил хватило, чтобы убить четверых моих людей, почему они не схватили всех, кто был на корабле, включая Энтони?

В голове смешалось слишком много вопросов, меня не покидало чувство тревоги. То же чувство я испытывал перед каждой битвой в своей жизни.

Близится война, даже если я единственный, кто чувствует это.

Вернувшись в настоящее, я сосредоточился на возвышении перед собой.

Несмотря на то, что была их очередь, оборотни отказались от этой партии, а значит, теперь она наша. Как эмиссары Наследного Принца, мы с Энтони находились одни в первом ряду. Позади нас сидела дюжина или больше вампиров, которые решили не населять Империю и остались на материке, смешавшись с людьми. Они действовали как посредники

между Королем и человеческим правительством.

Я кивнул несколькими знакомым, и они склонили головы в ответ, даже когда мои мысли вернулись к девушке с золотистыми глазами.

Нужно выпустить пар по возвращении домой. Знаю, прошло уже много времени, но я был занят, и секс – последнее, о чем я думал. Похоже, нужно утолить жажду, раз я так напряжен, что мое внимание привлекла оборванная уличная крыса. Я фыркнул и постарался забыть на время про пробудившееся желание.

Управляющий аукционами усвоил урок на собственном горьком опыте – держать сверхъестественных по отдельности, и вампирам часто доставались лучшие из лучших благодаря нашим большим карманам. Однако, судя по внешнему виду женщин, которых я видел в загонах, у меня были серьезные сомнения насчет сегодняшнего дня.

Может, именно поэтому оборотни пропустили свой черед?

Как только мы расселись, аукционист кивнул в сторону Энтони, а затем обратился к толпе.

– Вы знаете, как все работает. Мы представим первый образец, покажем товар, а затем вы сделаете ставки.

И аукцион начался.

Я отказывался задаваться вопросом, кто в итоге купит женщину с медовыми глазами. Возможно, Рэйвен. Ему нравятся экзотичные женщины.

Я бывал на аукционах и раньше, до того, как выделили сверхъестественных, но прошло по меньшей мере пять лет, и казалось, что ничего не изменилось.

Кто-то схватил женщину сбоку от сцены и потащил ее вперед. Она сопротивлялась, размахивала руками и издавала негромкие вскрики, отбиваясь, что только возбуждало вампиров вокруг меня. Им не хватало острых ощущений от погони, и ее страх действовал на них, как теплое молоко на котят.

Работники аукциона потащили ее в центр небольшой платформы, служившей сценой.

Ужас наполнил ее карие глаза, а сердце забилось громче, чем у остальных женщин. Быстрее. Ближе.

Глаза Энтони ярко вспыхнули, и он облизнул нижнюю губу. Его язык играл с кончиком клыка.

Еще до того, как он сделал предложение, я знал, что он попытается купить ее. И начнет использовать прежде, чем вернуться к группе, до того, как корабль достигнет берега. Если, конечно, не убьет ее. Это будет не в первый раз. Но я подозревал, что на сей раз он будет более осторожен, раз уж я рядом.

Что, опять же, наталкивает на вопрос: почему он просил меня отправиться в этот рейс?

Энтони купит ее для королевства, потому что не любит выкладывать лишний раз из собственного кармана. Он не захочет возмещать Королю ущерб за мертвого человека.

– Как тебя зовут? – спросил ведущий женщину, в то время как два работника держали ее за предплечья, чтобы она не сбежала.

Она широко раскрытыми глазами вглядывалась в толпу, моргая от падающего на нее света. Но не ответила.

– Что ж, ладно, – пробурчал аукционист. – Будем называть тебя просто Дэйзи, – он обратил свое внимание на аудиторию. – Дэйзи выглядит на двадцать с небольшим, но, похоже, родила, по крайней мере, одного ребенка. Может быть полезна для любых программ размножения.

– Отпустите меня! – женщина попыталась освободиться от двух мужчин, но безрезультатно.

Ведущий подошел к ней.

– Сила ее тела, по-видимому, невелика, так что вы не добьетесь от нее особого физического труда, но она привлекательна, – он схватил ее за подбородок и поднял лицо так, чтобы мы увидели. Ее длинные темные волосы, словно занавес, ниспадали по спине. Затем он схватил верх ее платья и разорвал его посередине. Оба мужчины сняли остатки одежды, держа ее за руки, когда она попыталась прикрыть обнаженную грудь.

– У нее красивый бюст, – продолжил аукционист. – Так что она будет хороша для постели или еды. Или, возможно, понравится вам и в том, и в другом.

У Энтони едва ли не текли слюнки, но он сохранял спокойствие, когда другие начали делать свои ставки.

– Двести, – выкрикнул мужчина.

– Триста.

Торги набрали темп, а после стали замедляться. Аукционист крикнул:

– Я слышал, тысяча двести? Тысяча двести раз, тысяча...

– Тысяча триста, – сказал Энтони, лучась самодовольством.

– Четыреста, – раздался голос позади нас. Это был Рэйвен.

Энтони открыл рот, чтобы продолжить торги, но я схватил его за руку и предупреждающе сжал.

– Хватит, – процедил я.

Его взгляд стал яростным, и он открыл рот, чтобы бросить мне вызов, но что-то в выражении моего лица, должно быть, остановило его, потому что он тяжело сглотнул и кивнул.

– Что ж, ладно. Я уж было подумал, что мы разделим с ней долгое путешествие домой.

Он понятия не имел, что такое долгое путешествие.

– До отхода всего два дня, Энтони. И мы не должны трогать самок, пока их не востребуют после завершения Игрищ Жатвы.

Его бровь поднялась.

– Игрища Жатвы еще не начались.

– Как тебе хорошо известно, это лишь формальность. Женщин не трогать. Ясно? – я сверлил его взглядом, пока он не отвел глаза.

– Зануда.

Наш разговор о его попытке нецелевого использования королевских средств подождет, пока мы не окажемся на корабле, вдали от лишних ушей.

Ведущий передал Дэйзи, затем вывел следующую женщину. Ее звали Бекки, и она была парикмахером.

– Амелия говорила, нам нужен кто-то, кто сможет делать прически другим девочкам, – задумчиво произнес Энтони. – Особенно в свете приближающихся Игрищ Жатвы. Эта будет полезна.

Я отвел взгляд, мне уже наскучил этот разговор и необъяснимо раздражало название того, что когда-то называлось просто Тестированием. Если королевство процветало, ежегодные Игрища Жатвы были самыми масштабными из всех. Очередная издевка над людьми, словно у женщины, борющейся за место в нашем мире, был хоть какой-то шанс на истинную свободу.

Энтони сделал ставку на Бекки и заполучил ее.

Парад женщин пересек сцену, почти каждая из них была обнажена, чтобы покупатель знал, что берет. Некоторые пытались прикрыться, а некоторые стояли, гордо вздернув подбородки, и их кожа покрывалась мурашками от холода.

Вместо того чтобы оценивать их, я позволил своим мыслям вернуться к обратному путешествию. Если напали все же Ванаторы, не работают ли они с другой сверхъестественной группировкой? Может, они объединили усилия с оборотнями, чтобы ввести нас в заблуждение?

Вампиры стояли на вершине иерархии, и каждый жаждал занять наше место. Мы вели переговоры с людьми от имени всех территорий. Кто бы ни напал на корабль, у них было оборудование, на приобретение которого требовался большой бюджет. Это могли быть оборотни на востоке нашего королевства, напряженные отношения там были полны враждебности, которая в любой момент могла выплеснуться наружу.

Наконец – к счастью – осталась лишь одна женщина.

Девушка с золотыми глазами.

Двое мужчин вытащили ее, и я почувствовал прилив сил, что мне не понравилось. Они не потрудились снять с нее одежду, когда повели к передней части сцены. Ее глаза вспыхнули чистым огнем, когда она посмотрела на них сверху вниз. Ее руки сжались в кулаки, и я постарался не рассмеяться над ее жалким вызовом.

Пока один из служителей не схватил ее за платье – ее сжатые кулаки тут же взлетели.

Прямо ему в нос.

Брызнула кровь, и толстый мужчина в жилете из волчьей шкуры взвыл, отпрянув от нее. Более чем несколько вампиров испустили вздохи при запахе свежей крови. Все были достаточно взрослыми, чтобы контролировать себя, но все же...

– Ты что творишь! – мужчина пришел в себя и встал, кровь стекала по его губам. – Я убью тебя!

Она не побежала, и я не мог не выгнуть бровь, когда она подняла оба кулака.

– Давай, попробуй.

Энтони поднялся со своего места. Я положил руку ему на плечо и толкнул обратно с такой силой, что он подпрыгнул.

– Ты пропустишь шоу. Я хотел бы посмотреть, остановит ли она его, – сказал я.

Рэйвен позади меня рассмеялся.

– Поспорим, старина?

– Конечно, – сказал я, коротко кивнув. – Каковы ставки?

Рэйвен встал рядом со мной.

– Если проиграет, я заберу ее, и она станет моей служанкой. Если выиграет, ты купишь ее для Игрищ Жатвы. Представляешь, какой переполох поднимет подобный фейерверк, когда Герцогиня попытается сделать из нее леди?

– Это пустая трата времени, – проворчал Энтони. – В лучшем случае она пойдет на корм. Только посмотрите на нее.

Я прищурился, пытаюсь понять, с чего он это взял, прежде чем снова обратить свое внимание на Рэйвена.

– Я принимаю пари, дружище, – сказал я с мрачной улыбкой. Шанс на то, что она действительно победит охранника, который весил по меньшей мере на сотню фунтов больше нее, был невелик, но по какой-то причине у меня сложилось впечатление, что она сильнее, чем выглядит.

Я протянул руку, и Рэйвен крепко сжал ее.

– По рукам.

Надзиратель загона кружил вокруг женщины, и она повторяла его движения, не сводя с него глаз.

– Она дралась раньше, – пробормотал Рэйвен. – Что ж, возможно, не видать мне горничной.

Он не ошибся. Я видел достаточно бойцов, чтобы распознать грацию в ее движениях: она не отрывала ноги от земли, а будто бы скользила вперед.

Она не была такой податливой, как некоторые из женщин, которых продавали в гаремы мелкой знати. Но и такой крепкой, как женщины, которых покупали для физического труда, тоже не была. Ее груди были полными, а бедра округлыми, созданными для полуночных утех, когда не пробивается ни единый луч дневного света. Ее темно-рыжие волосы были в спутанном беспорядке, ненадежно удерживаемые золотой заколкой. Прищуренные глаза сверкали пламенным гневом, что был так жив в ней, несмотря на ее положение.

Может, именно это меня и заинтриговало.

Охранник бросился на нее с открытой ладонью, словно хотел ударить по голове. Она пригнулась и, когда он повернулся к ней спиной, нанесла сильный удар.

– Ох, – Рэйвен поморщился. – Она знает, где находятся почки. Пожалуй, мне не так уж и нужна новая горничная. Мне нравится хватать их за тело – подозреваю, она не дастся так же легко, как остальные.

– Уже отступаешь? – рассмеялся я. – Трус.

– Эй, вы, – Рэйвен схватил одного из посетителей аукци-

она, – как зовут девушку?

Она поколебалась мгновение, а затем посмотрела поверх выставленных кулаков:

– Сиенна.

Энтони закатил глаза.

– Нам больше не нужны женщины, и раз уж тебе так скучно, почему не остался на празднестве прошлой ночью?

Я очень осторожно протянул руку и положил ее на плечо Энтони, в то время как девушка – Сиенна – обходила зрителя загона, удар за ударом ставя его на колени.

– Энтони, – промурлыкал я его имя, и взгляд графа опустился на мои губы. Я медленно скользнул рукой к его шее, а затем, со скоростью, которая все так же заставляла его думать, что ему ничего не угрожает, усилил хватку. – Спроси меня еще раз, и я оторву твою голову и выброшу тебя вместе с кормом. Понял?

Он выглядел изумленным, не то чтобы я винил его. Как правило, я держал себя в руках.

Но не сегодня.

Не сейчас.

Я оттолкнул Энтони назад достаточно сильно, чтобы он заскользил по грязи, пока не остановился у подножия сцены. Дрожа, он дотронулся до своего горла.

– Как ты смеешь?

Я поднял глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, что охранник нанес девушке удар прямо в живот. Она согнулась попо-

лам, и, когда он поднял свой грязный ботинок, чтобы пнуть ее, пока она лежала, я встал.

– Довольно, – я позволил команде вырваться из меня, используя не только голос, но и контроль, который каждый вампир имел над людьми.

Охранник замер, и девушка заставила себя подняться. Она помедлила несколько мгновений, прежде чем изо всех сил пнуть его в пах...

В толпе рассмеялись, когда толстяк упал, хрипя. Сиенна встала, заметно дрожа, но все так же... вызывающе.

Интересно.

– Что ж, – ведущий прочистил горло. – Полагаю, никто из вас не захочет открыть торги?

Рэйвен фыркнул.

– Она победила, Дом, благодаря твоему вмешательству. Не знай я тебя, подумал бы, что ты хотел, чтобы она победила.

Я стиснул челюсти.

– Я делал ставку из спортивного интереса.

– Кто-нибудь начнет? Или мне просто отправить ее к остальному корму?

Видение того, как она бьется в волнах, когда ее кровь вытекает, а золотой взгляд гаснет у меня на глазах... Чтоб меня. Я должен просто уйти.

Ее взгляд поймал мой. Огонь и гнев жарко пылали в нем... Дерзко.

Дико.

Все во мне напряглось. Я хотел взять ее. Что еще хуже? Я восхищался ею.

– Сто, – крикнул я.

– Ты с ума сошел? – Энтони поперхнулся, поднимаясь. – Мы уже потратили выделенные нам деньги, и она того не стоит.

– Пари есть пари, – ответил я.

– Я слышу сто пятьдесят? – спросил аукционист, улыбаясь Рэйвену, который покачал головой.

Я посмотрел на Энтони, сделал два шага и наступил ботинком ему на руку, удерживая его в грязи.

– Сегодня не тот день, Граф.

– Продана Генералу! Спасибо всем, ваши покупки будут доставлены вам...

Голос ведущего затих, когда девушка сделала шаг ко мне, ее тело гудело энергией, которая буквально оживила мой пах.

Это была ошибка.

Я должен был оставить девчонку Рэйвену.

– Будем считать ее подарком Герцогине, – я вдавил каблук в пальцы Энтони. – Все ясно?

Энтони пристально посмотрел на меня, но кивнул.

– Конечно. Как пожелаете, Генерал.

Чего я хотел, так это схватить девушку и прижать к стене, входя в нее и вонзая клыки снова и снова.

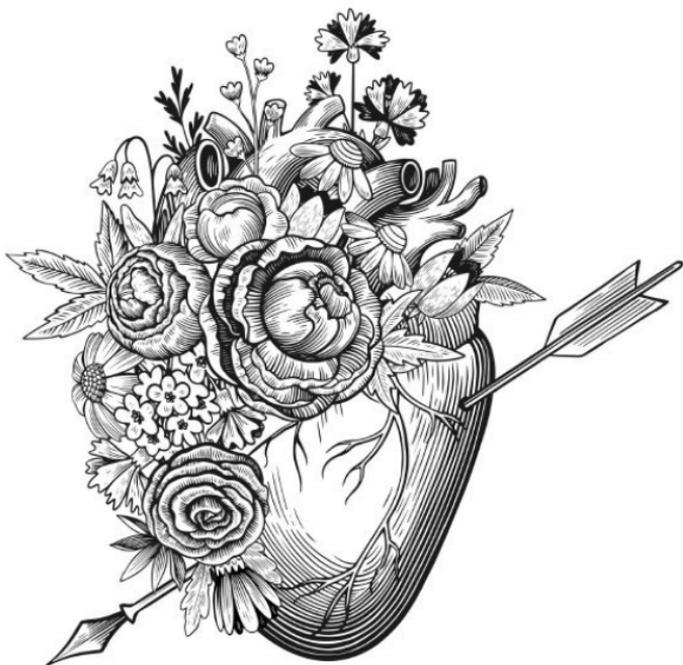
Вместо этого я отвернулся от сцены, задействовав всю имеющуюся силу воли, чтобы не оглядываться, заставляя себя продолжать двигаться.

– Рэйвен. Ты должен мне выпивку за то, что я избавил тебя от нее.

Но потребуется гораздо больше, чем просто выпивка, чтобы забыть эти глаза.

Будь я проклят, что я натворил?

3

Сиенна

– Пора собираться, Мисс. Герцогиня придет для осмотра меньше чем через час, и нам многое нужно успеть, – привлек

меня нежный голос горничной.

Прошло два с половиной дня между плаванием на корабле и поездкой в затемненном экипаже, а я по-прежнему не понимала, как оказалась здесь.

Здесь.

На территориях вампиров, а не оборотней. Как будто моя незавершенная спасательная миссия была недостаточно сложной.

Держись, Джордан. Только держись.

Вода в ванне расплескалась вокруг меня, когда я подняла руку, чтобы коснуться своего лица. Толстый охранник не ударил меня, по крайней мере, не туда, где кто-то может заметить. Мой живот все еще болел, и на коже расплылся большой синяк.

Я позволила тяжелым векам приоткрыться и кивнула горничной. Разочарование, которое мне удавалось подавлять целых двадцать минут, с ревом вернулось к жизни. Поздно вечером накануне нас высадили, каждому дали комнату, горничную и наказания отдыхать.

Кроме этого, я понятия не имела, что делаю здесь. Должна была стать горничной... вместо этого мне дали свою.

При этом очень властную.

– Да. Конечно. Только дай мне минутку? Ванна – просто рай после долгого пребывания в грязи.

Молодая женщина, представившаяся Бетани, поколебалась, а затем кивнула.

– В любом случае мне нужно собрать ваши волосы. Я сейчас вернусь.

Она поспешила прочь, а я смотрела ей вслед, жалея, что не могу пойти с ней... жалея, что не могу быть ею.

Какой же это провал.

Как мне теперь добраться до Джордана? Я приложила руку к голове и снова погрузилась в ароматную воду.

С чего вообще начать? Я потянула за свой браслет, растягнула его и сбросила еще одну бусину. Прошло три дня. Осталось пятьдесят семь.

Мы оба умрем на этих территориях, если я быстро что-нибудь не придумаю. Может, спросить Бетани, могу ли я стать горничной? Это даст мне возможность передвигаться более свободно.

Я фыркнула про себя. *Стремись стать служанкой?*

В последний раз, когда я задумывалась о выборе профессии, мне было шесть лет. Невежественная и счастливая, как и остальная часть человеческого населения. О, мы были так уверены, что находимся на вершине пищевой цепочки. Было так комфортно в нашем врожденном превосходстве, настолько, что это даже не было темой для разговоров.

В детстве я часами просиживала перед зеркалом, мечтая однажды стать балериной в хрустящей белой пачке и пуантах цвета сахарной ваты. Ночи напролет прыгала по воздуху, пока играл оркестр, пели скрипки, а публика аплодировала. Я даже брала несколько уроков то тут, то там.

Но это до того, как опустилась Завеса.

И теперь быть служанкой в чашобе вампиров я хотела больше всего на свете.

Не то чтобы до сих пор все было так ужасно для меня, если уж говорить честно.

На самом деле все было довольно хорошо, учитывая наблюдение за кончиной новой подруги с помощью заколки в попытке избежать общей судьбы и продажу вампиру. Когда нас повели на массивный деревянный корабль, который выглядел так, словно в прошлой жизни принадлежал Черной Бороде, я задумалась, не умру ли я во время плавания от цинги или какой-нибудь столь же архаичной болезни. Но, если не считать необходимости мыться с помощью таза и губки и повторного приема довольно невкусного куриного супа (пожалуйста, пусть это будет курица, а не какое-нибудь другое белое мясо), должна была признать, со мной хорошо обращались. Конечно, это была не турлиния Princess Cruise или что-то в этом роде, но меня обеспечили трехразовым питанием, приличной раскладушкой для сна и собственной комнатой. Что еще более важно, я сошла с корабля с тем же количеством дырок в теле, что и при посадке, а те, что у меня были, остались нетронутыми.

Я записала это как победу, когда тот, что купил меня, смерил меня презрительным взглядом. Генерал, как они его называют. Его взгляд был подобен физическому прикосновению. Я невольно вздрогнула, мои руки скользнули по телу

прежде, чем я поняла, что делаю, и я отдернула их.

Правда, поездка на этом пиратском корабле была затишьем перед бурей. Но теперь оно сходит на нет, и очень скоро я отправлюсь напрямиком в водоворот.

Лицо Генерала запечатлелось в моем сознании. Он так долго преследовал меня в кошмарах, и вот я увидела его во плоти... У меня перехватило дыхание при мысли о том, как он смотрел на меня, с каким вожделением. Он возьмет меня до того, как убьет, или после?

Я сделала глубокий вдох и на долгое мгновение погрузила голову под воду, прежде чем вынырнуть, чтобы глотнуть воздуха, изо всех сил стараясь не представлять, что ждет меня в будущем... Не задаваться вопросом, смогу ли я вытащить нас с Джорданом из этой передраги.

И все же я не могла перестать думать о снах. Теперь они больше походили на предчувствия. Когда я увидела его лицо на аукционе, это был просто взрыв мозга. Как? Как я могла узнать его, никогда не видя прежде? Как только Завеса пала и правда о том, что возможно в этом мире, вышла на свет, меня больше ничто не должно было удивлять, но это просто не укладывалось в голове.

Что все это значит?

– Поторопитесь, Мисс! – позвала Бетани, суетливо возвращаясь в ванную, широко раскрыв голубые глаза. – Она придет раньше – у нас всего двадцать минут!

Я неохотно встала, от холодного воздуха моя кожа покры-

лась мурашками.

– Знаю, тебе нельзя много разглашать, – хотя до сих пор это не мешало мне спрашивать, и я была не из тех, кто нарушает установки, – но не могла бы ты просто сказать мне, кто «она», Бетани? Помню, ты говорила «герцогиня», но какова ее роль здесь? Какова моя роль здесь? Я просто хочу быть горничной!

Она протянула ко мне пушистое малиновое полотенце, и я вышла из массивной фарфоровой ванны, позволив ей завернуть меня в него.

Удивительно, что может стать со скромностью девушки, когда ее окружают, держат в загоне и обращаются с ней как со свиньей, которая не получила ленточку на окружной ярмарке. В какой-то момент мне, очевидно, стало все равно, кто увидит меня голой, если только это не значило, что они планируют меня съесть.

Мысли о Генерале снова всплыли в голове. Как так вышло, что тот самый мужчина, который столько раз снился мне, оказался там, стоял передо мной?

Обрывки тех снов мелькали в памяти даже сейчас...

Темные глаза, выслеживающие меня по лесам из моего воображения. Его руки, хватающие меня и сжимающие мои. Синяки от его грубого обращения со мной. Моя разорванная одежда и... по рукам пробежали мурашки.

– О, вы снова покрылись мурашками! Вот, давайте воспользуемся другим полотенцем. Оно нагрелось, – Бетани со-

рвала первое полотенце и накинула на меня свежее.

Я почти не чувствовала жара. Потому что увидеть свой кошмар во плоти было ударом под дых, от которого я еще не оправилась.

Рядом с ним был мужчина, который вызвал во мне дрожь другого рода. Глаза цвета оникса, в которые, как я надеялась, мне больше никогда не придется смотреть. В них читалась жестокость, от которой я не могла убежать, несмотря на то что протолкалась в заднюю часть толпы, чтобы спрятаться от него, когда начался аукцион.

Не то чтобы это в итоге помогло мне.

Слава богу, не он делал ставку на меня. А тот, другой... мужчина из моих снов, с глубоким, завораживающим баритоном. Не шелковистым, как у его напарника, а грубоватым.

Хриплым.

Я вздрогнула и мысленно отогнала воспоминание прочь, снова сосредоточившись на Бетани. Мои сны были предупреждением, и я прислушаюсь к ним. Независимо от того, как могло показаться в конце, Генерал пришел туда не для того, чтобы помочь мне, – он явился туда, чтобы убить меня.

Съесть.

На чем мне сейчас нужно было сосредоточиться, так это на сборе информации. Даже малые крохи помогут успокоить нервы. Весь этот рывок – от нищеты и грязи до дворца и помпезности, который меня заставили проделать за несколько коротких часов, – несомненно, был для того, чтобы вызвать

у меня головокружение от беспокойства и страха. Страх перед неизвестным, перед тем, что надвигается.

Но все это лишь разозлило меня, и это хорошо. Гнев намного лучше ужаса. Я знала это по собственному опыту.

– Пожалуйста, Бетани. Я не знаю, чего ждать, – прошептала я, надеясь сыграть на сочувствии горничной. – Скажи мне лишь...

Бетани быстро обернула мою кожу теплым полотенцем, а затем крепко обернула его вокруг меня, прежде чем наклониться.

– Герцогиня Эванджелина, – прошептала она. – Она для вас все, Мисс. Она позаботится о вас и будет вашим наставником... – Девушка с трудом сглотнула и отвела взгляд. – По крайней мере, настолько, насколько это возможно. И она позаботится о том, чтобы у вас был наилучший шанс...

– Пятнадцать минут! – раздался голос из-за закрытой двери.

– Проклятье! Она рассердится на меня, если вы будете выглядеть неряшливо. – Бетани сорвала с меня полотенце и начала яростно вытирать мои волосы. – Сиенна, если пообещаешь помочь мне и быстро все закончить, клянусь, позже я расскажу тебе больше. Договорились?

Воодушевленная обещанием получить больше информации, я кивнула и выхватила у нее полотенце.

– Я сделаю прическу, ты носи мою одежду.

Следующие пятнадцать минут мы вместе работали над до-

стижением общей цели: превратить меня из морской ведьмы в сносную на вид молодую женщину. Имея в запасе всего шестьдесят секунд, я вышла из ванной, чтобы посмотреть в зеркало в полный рост, и, должна признать, у нас довольно хорошо получилось.

Бетани нарядила меня в изумрудно-зеленое платье, от которого шестилетняя Сиенна была бы в восторге. Оно имело вырез в виде сердечка и резко сужалось на талии... которая казалась невероятно узкой из-за корсета, Бетани затягивала его, оперев колено мне в спину. Я пригладила одной рукой шелковистые оборки, а другую подняла к своим волосам.

Мне удалось собрать их в сносно модный – хоть и влажноватый – узел, в который Бетани вплела веточки цветов. На фоне зелени платья темно-рыжий цвет выглядел еще насыщеннее, и я поймала себя на мысли, что мне хочется, чтобы жизнь снова стала нормальной. Чтобы я шла на выпускной, которого у меня никогда не будет, чтобы встретить парня, которого никогда не поцелую, и провести волшебную ночь, которой никогда не будет.

Но когда я повернула голову, свет упал на золотую заколку с бабочкой, и все мое тело напряглось.

Бедная Ханна. Не ее выбором было попасть в те загоны. Я хотя бы могу винить себя за то, что оказалась здесь.

Это не выпускной. А я не более чем статистка в самом жутком фильме ужасов из когда-либо снятых.

Одним словом?

Расходный материал.

А значит, больше нет места глупым мечтам о выпускных вечерах или о том, чтобы стать простой горничной. У меня одна задача, и только одна – найти дорогу к Джордану, а оттуда – к лодке. И у меня лишь пятьдесят семь дней на это.

Как только выясню его местоположение – перейду к следующему шагу.

Никаких проблем.

Я прижала руки к бокам и повернулась к Бетани, которая возилась с бантом на моем бюсте.

– Я должна пройти проверку? – спросила я, внезапно онемев.

– Да, – сказала она с удовлетворенным кивком. Служанка нахмурилась и щелкнула пальцами. – Чуть не забыла.

Она бросилась в ванную и мгновение спустя вернулась с кулоном из пляжного камня на кожаном ремешке.

– Тебе это пригодится.

Я низко склонила голову и позволила ей застегнуть кулон, вздохнув, когда прохладный, прозрачный камень лег на кожу.

– Пригодится? – спросила я, уставившись на него. Конечно, он был прекрасен и излучал почти неземное сияние. Однако, несмотря на это, мне захотелось сорвать его со своей шеи. Потому что, как ни странно, он был слишком похож на цепи, что сковывали меня в загоне. – Для чего?

Бетани облизнула губы и открыла рот, чтобы ответить, когда дверь распахнулась.

Пожилая женщина, одетая в черно-белую шапочку горничной, как у Бетани, просунула голову и прошипела:

– Пошевеливайтесь! Герцогиня ждет девочек в северной гостиной. Быстрее, быстрее!

– Мы должны идти, прямо сейчас. Последнее, что тебе нужно, – это произвести плохое впечатление, – сказала Бетани, хватая меня за руку и практически волоча из комнаты по широкому мраморному коридору.

Страх сковал мое сердце, когда мы, держась за руки, пробежали мимо старшей горничной к широким открытым дверям в конце коридора.

– Пожалуйста, Бетани, скажи мне хоть что-нибудь. Что угодно. Она окинет нас взглядом, как рождественских курочек, и самая пухлая и красивая окажется в меню этим вечером?

Бетани не ответила, лишь ускорила шаг, утягивая меня за собой.

– Молю тебя. Ожидание убивает меня, – выдохнула я, мои ноги в туфлях скользили по мрамору; открытые двери замаячили всего в нескольких ярдах от меня. – Я сойду с ума, если кто-нибудь мне что-нибудь не расскажет. Я умру этой ночью? Если так, я хочу, по крайней мере, знать об этом и немного подготовиться. Произнести несколько молитв богам, которые, возможно, еще слушают. Что-нибудь.

Бетани резко остановилась и развернула меня лицом к себе. Голубые глаза вспыхнули огнем, ее пухлые щеки залились румянцем.

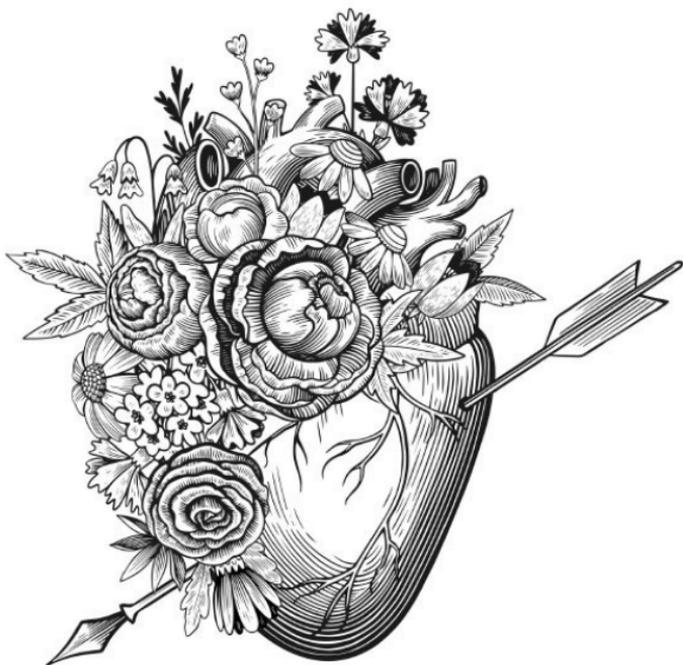
– Сиенна, следи за своим языком! Ты переживешь эту ночь хорошо, если просто...

Она замолчала, ее щеки побледнели, когда звук захлопнувшихся дверей эхом разнесся по похожему на пещеру коридору.

Я бросила взгляд на массивные двери, затем снова на Бетани, которая застонала и покачала головой.

– Проклятье. Мы опоздали!

4

Сиенна

– Что это значит? – спросила я, в растерянности поглядывая на двери и не понимая, почему Бетани так расстроена. –

Мы не можем войти? Меня это устраивает. Мы можем вернуться в гардеробную, поиграть в карты или еще во что-нибудь, пока...

Пощечина стала шоком, и, если бы не оглушительный треск, разорвавший тишину, я могла бы решить, что мне это померещилось. Но потом моя щека запульсировала.

– Ты только что ударила меня? – с удивлением спросила я, уставившись на Бетани сверху вниз. Надо же, а она быстрая.

Я возвышалась над ней на добрых четыре дюйма, но она не отступала.

– Я сделала это для твоего же блага. Если не попадешь в гостиную, тебе не удастся встретиться с Герцогиней лицом к лицу. Если не встретишься с ней, у тебя не будет шанса заслужить ее благосклонность. А если не заслужишь ее благосклонность? – она медленно покачала головой. – Все равно что мертва.

Потребовалось мгновение, чтобы слова дошли до меня, но, когда они наконец дошли, я покачнулась, словно меня снова ударили.

Неважно, насколько плохо все обернулось из-за смерти моих родителей и падения Завесы, потери Джордана... одна вещь оставалась неизменной.

Чтобы защитить и спасти своего друга, я должна остаться в живых.

Бетани, должно быть, прочла эту правду на моем лице, потому что склонила голову в коротком кивке.

– Хорошо, ладно. Повторяй за мной, прекрати шутить и соберись с мыслями. Говори, когда к тебе обратятся, не раньше. И, ради богов, не задавай никаких вопросов. Отчитываться перед тобой она должна не больше, чем перед тараканом, и она не терпит дерзости. Поняла?

Я с трудом сглотнула и кивнула. Может, это из-за моего страха, или, может, сработал мой защитный механизм, и попытки пошутить немного расположили ее ко мне, но по какой-то причине я нутром чувствовала, что Бетани действительно пыталась помочь мне тем немногим, чем могла.

Это была именно та доза надежды, в которой я нуждалась. Все и так обстояло ужасно, и неизвестность разверзлась передо мной, словно зияющая пасть обреченности, но у меня был друг. А это уже шаг в верном направлении.

Ее рука метнулась быстрее гадюки, когда она шлепнула меня по другой щеке.

– А это за что? – недовольно поинтересовалась я, свирепо глядя на нее.

Она пожала плечами.

– Прости, но покраснение на одной щеке выглядит как сыпь. А на двух – как очаровательный румянец на твоей бледной коже, – она быстро оглядела меня, разгладила мои юбки и снова взяла за руку. – Помни, повторяй за мной, – пробормотала она, потянув меня к дверям.

Она сильно постучала по тяжелой поверхности красного дерева и отступила.

Ожидание.

Едва двери распахнулись, жжение на щеках мгновенно позабылось.

Две дюжины голов повернулись в нашу сторону, и тихий гомон в комнате смолк.

Царственная женщина, одетая в черное викторианское платье, выступила вперед. Ее скулы были такими высокими и скульптурными, что ими можно было резать стекло. Пухлые губы подчеркивал глубокий рубиново-красный цвет. Но именно глаза загипнотизировали меня. Они были похожи на серебряные осколки льда, резко выделяющиеся на фоне ее темной кожи. Мой желудок сделал сальто, когда ее брови грозно нахмурились.

– Что это такое? – возмутилась она, ее голос был похож на щелчок хлыста.

– Прошу прощения за наше опоздание, Ваша Светлость, – торопливо пробормотала Бетани. – Вы знаете, какой неуклюжей я могу быть. Я споткнулась о свои юбки. Мисс Сиенна была довольно любезна и позаботилась обо мне, проверив, нет ли отеков и прочего. Я смиренно молю вас не наказывать ее за мою беспечность, – она присела в глубоком реверансе и сжала мою ледяную руку своей теплой, призывая сделать то же самое.

Я преклонила колено и повторила движения молодой горничной, у меня закружилась голова.

Неужели она всерьез только что рискнула своим благопо-

лучием ради моего? Она едва знает меня. Более того, если она будет наказана из-за меня, я никогда себе этого не прощу.

Мне по многим причинам нужно остаться в живых, но это не значит, что из-за меня должны пострадать другие.

Я выпрямилась, открыв рот, чтобы выложить все как есть, и тут же захлопнула его, когда Бетани наступила мне каблучком на носок. Очевидно, помимо того, что была шокирующе жестокой ведьмой, она еще и мысли читала.

Я проглотила приглушенное проклятие, когда Герцогиня грациозно направилась к нам. Каждый взмах элегантных ног обнажал туфли на красной подошве. Она остановилась всего в нескольких футах от нас.

– Поднимись, дитя, – пробормотала она со вздохом, гнев в ее темных глазах сменился чем-то, что я могла истолковать лишь как привязанность, когда она встретилась взглядом с Бетани. – Твоя неуклюжая натура станет твоей погибелью. Боюсь, однажды ты пойдешь проветрить комнату, откроешь окно, чихнешь и выпадешь из него навстречу своей смерти. И что тогда станет со мной, дитя? Кто приготовит мое какао именно так, как я люблю?

Бетани выпустила мою руку и снова присела в реверансе.

– Знаю, Ваша Светлость. Обещаю впредь быть более осторожной.

Герцогиня царственно склонила голову, и ее алые губы растянулись в подобии улыбки.

– Будешь. И обратись к медсестре насчет своей... лодыжки.

Интересно. Она знала, что это было прикрытием.

Бетани отступила назад, бегло взглянула на меня и украдкой подмигнула, прежде чем поспешить прочь, симулируя прихрамывание. Мне потребовалась вся моя воля, чтобы не побежать за ней следом.

– Значит, Сиенна? – спросила Герцогиня, пристально изучая меня, словно я была бабочкой под листом стекла.

– Да... Ваша Светлость.

Она прищелкнула языком и наклонила голову.

– Ты любознательная, не так ли? Бросающая вызов, – она начала кружить вокруг меня, продолжая: – Не такая худая, как некоторые, но тебе идет. Похоже, боги позолотили этот цветок. Раньше, когда меня волновал мужской взгляд, я бы убила за волосы такого цвета, – она завершила свой обход и остановилась передо мной, ее лицо было так близко, что наши носы едва ли не соприкасались.

Я старалась не паниковать, когда она открыла рот, сверкнув клыками.

Герцогиня прижалась губами к моему уху, и, когда, наконец, заговорила, ее голос был едва различимым шепотом.

– Я дам тебе второй шанс, потому что Бетани явно увидела в тебе что-то, что, по ее мнению, стоило спасти. Но мое сердце не такое мягкое, как ее. Два промаха – и ты выбываешь, независимо от того, кто тебя купил. Поняла?

– Да, Ваша Светлость, – сказала я, с трудом выдавив ответ. С этими словами она отступила и улыбнулась.

– Ну что, приступим, леди?

Пульс лихорадочно стучал, когда она повернулась лицом к остальным в комнате. Лишь тогда я по-настоящему обратила внимание на присутствующих. Все – молодые женщины, некоторые немного старше меня, но большинство примерно моего возраста. Каждая выглядела чертовски довольной тем, что стоит в стае в одном конце комнаты, а не отделена от остальных, как я.

– Встаньте в линию.

Девочки спешно выполнили указание, а затем выпрямились, глядя прямо перед собой.

– Сиенна, встань вон там, – скомандовала Герцогиня, указывая на место рядом с худой блондинкой, одетой в белое платье, словно направлялась на собственную свадьбу и заплутала.

Я сделала, как было велено, а затем неподвижно наблюдала, как Герцогиня вышагивает взад-вперед перед нашей шеренгой.

– Возможно, это не та жизнь, которую вы себе представляли, но как женщины мы должны довольствоваться тем, что нам дано. Ваше пребывание здесь может стать очень легким или очень трудным – зависит от ваших усилий, – сказала она, замедляя шаг и рассматривая группу в целом. – Дворец может стать прекрасным местом, если вы правильно разыграе-

те свои карты. Вы заведете друзей, побалуете себя изысканной едой и вином. У нас одни из красивейших земель в Империи, и вы можете исследовать их в свободное время, пока остаетесь по эту сторону восточного моста. Остальное ваше время будет потрачено на подготовку к Игрищам Жатвы и участие в них. Победители будут наслаждаться жизнью, о которой большинство может только мечтать. Проигравшие... что ж, достаточно сказать, что вы не хотели бы быть одними из них. Следующие восемь недель, до кровавой луны, вы будете на виду.

Восемь недель?

Я быстро подсчитала в уме. Пятьдесят шесть дней. Первая крупница удачи наконец-то повернулась в мою сторону. Достаточно – корабль придет за нами с Джорданом на следующий день после окончания Игрищ Жатвы.

Идеально.

Я снова устремила взгляд на Герцогиню.

– Ваша единственная задача – произвести впечатление. Используйте свое лицо, свои формы, свое обаяние, характер... все, что есть в вашем распоряжении. Каждой из вас был подарен кулон. Их следует носить постоянно. Драгоценный камень становится прозрачным и меняет цвет, совсем как человеческое кольцо настроения, за исключением того, что этот драгоценный камень ощущает еще и жажду крови. Чем больше вы будете желанны мужчинами здесь, во дворце, тем больше у вас шансов быть избранными одним из них

в партнерши. Его следует носить всегда, и я убедила мужчин согласиться на это, сказав им, что это будет полезным инструментом для оценки их конкуренции за каждую женщину. Но, по правде говоря, они предназначены не для того, чтобы помочь им. А для того, чтобы помочь *вам*.

Она оглядела лица перед собой и продолжила, выражение ее лица было мрачным, а голос звенел искренностью.

– Первая неделя будет своего рода введением, поскольку вы будете привыкать к нашим обычаям и поведению, которое мы ожидаем при дворе. В следующие семь недель конкуренция станет серьезной. Каким бы незначительным ни казалось событие, не совершайте ошибок. Каждый раз, когда находитесь в присутствии мужчин, в том числе и этим вечером, для вас это возможность заинтересовать того, кто сможет помочь вашему делу. Если ваш драгоценный камень не меняет цвет с течением дней, это признак того, что вам нужно работать усерднее. Чем чаще драгоценный камень наполняется мужским желанием близости, тем дольше сохраняется его цвет. Чем дольше и темнее цвет драгоценных камней, тем большей свободой и лучшим обращением вы будете наслаждаться. Если вы запомните лишь одно предложение из того, что я сегодня скажу, пусть это будет: Чистый драгоценный камень к концу игр означает верную смерть.

По рядам пробежал шепот, девушки ахнули и заерзали, каждая украдкой бросала взгляды на свой кулон и друг на друга. Некоторые уже были немного темнее других, пусть да-

же всего на несколько оттенков, что вызвало еще больший переполох.

– Не волнуйтесь, – сказала Герцогиня, взмахнув рукой. – Несмотря на наши усилия держать вас вне поля зрения до сегодняшнего пира, некоторые из вас были замечены несколькими мужчинами, когда вы вошли во дворец. У вас будет достаточно времени, чтобы сравнять счета. Тем не менее нет лучшего времени, чем сейчас, поэтому я предлагаю вам сменить эти озабоченные хмурые выражения, девочки. Мы должны встретиться с джентльменами в Большом Зале. Пришло время ужинать.

Отлично.

Звоните в колокольчик к обеду, люди уже в пути!

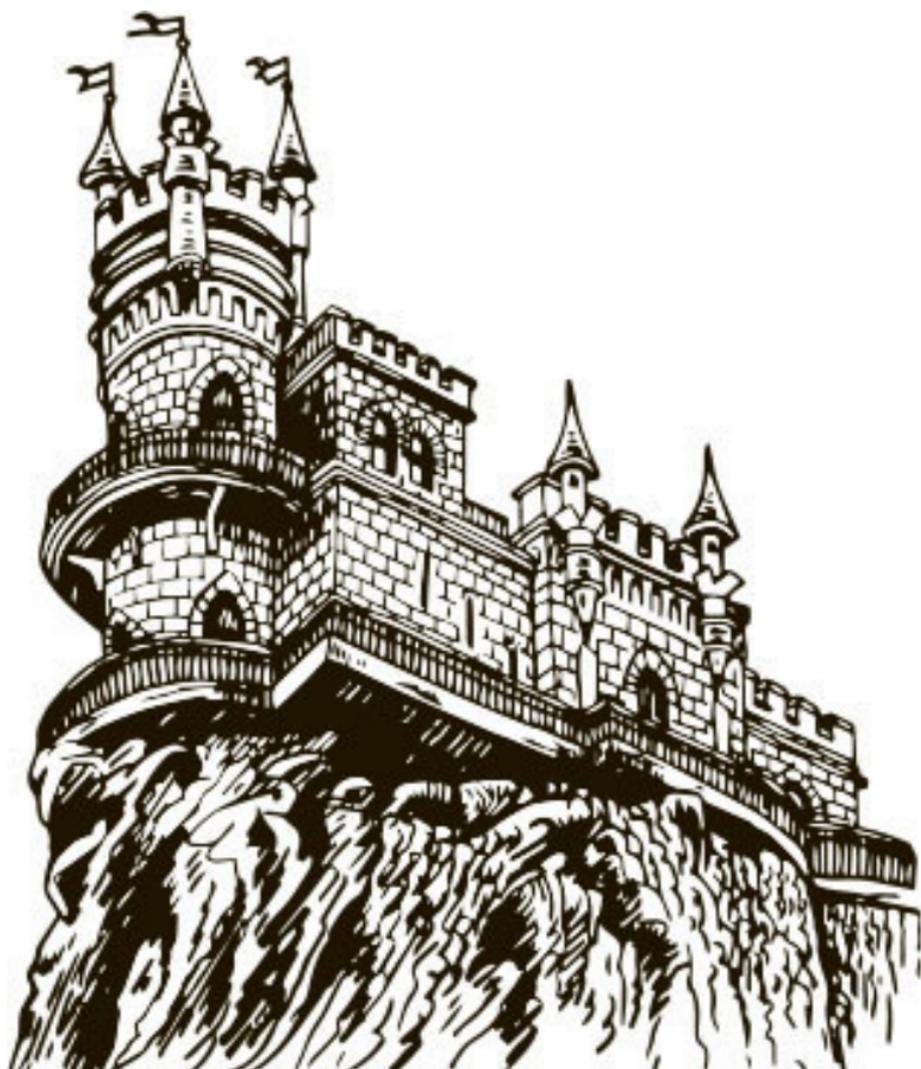

5

Доминик

Я ненавижу эти ужины с жаром тысячи пылающих солнц. В слишком тесной кожаной тунике и мягких штанах, которые не остановили бы стрелу, даже если бы та промахнулась, я был связан, как одна из проклятых рождественских птиц у людей. Мой младший брат настоял на том, что для ужина с ним необходима хорошая одежда.

Так зачем я пришел, если на протяжении нескольких лет избегал каждого ужина такого размаха? Отклонял все предложения? Наотрез отказывался от предложения просто попристутствовать?

Может, мне было любопытно, будет ли там определенный человек. Любопытно – и ничего более – посмотреть, что стало с Герцогиней, когда она довела ее до ручки. Посмотреть, как она выглядит без лохмотьев.

Мои губы изогнулись. Мне было интересно, будет ли у кого-нибудь сломан нос.

Это стало решающим фактором, когда мой оруженосец начал умолять меня залезть в ванну, объясняя это тем, что младший принц пригрозил избить его, если он не приведет меня в порядок к ужину. Мой брат слишком добр, чтобы исполнить эту угрозу, но я все равно пришел сюда. Столько же ради рыжеволосой бестии, сколько и для Уилла.

– Послушай, брат, ты должен понимать – если тебя не будет, люди подумают, что мы сражаемся или что ты пытаешься устроить переворот против Эдмунда. Ты знаешь, мы не

можем этого допустить.

Уильям, младше меня на сорок лет и ниже ростом на несколько дюймов, с силой хлопнул меня ладонью по спине. Даже сейчас ему нравилось проверять, сможет ли он спровоцировать меня на драку. Сможет ли вывести меня из себя. Мы ладили лучше, чем некоторым казалось.

Но с Эдмундом все иначе. Я выкинул его из головы, бросив косо́й взгляд на младшего брата.

– Король поверит в это не больше, чем любой из наших людей, Уилл.

Его глубокие голубые глаза сузились, но во взгляде читалась насмешка.

– Тогда скажи мне, брат, зачем ты пришел? Не пойми меня неправильно, эти ужины гораздо больше нравятся мне, когда я могу наблюдать, как ты изворачиваешься, когда королевские девки пытаются утащить тебя под стол, но... это не похоже на тебя – так легко сдаться. Как давно это было? Года два прошло с тех пор, как ты в последний раз посещал хоть какое-то мероприятие?

– Три, – поправил я.

Конечно, я не собирался упоминать рыжую с золотыми глазами.

– Я приглядываю за ДюМоном. Он такой странный, и, думаю, может иметь какое-то отношение к нападению на груз в прошлом месяце.

Уильям, младший принц Королевства Вампиров и второй

в очереди на трон, схватил меня за руку.

– Ты издеваешься? Энтони? Эн-врунишка?

Меня передернуло от кошмарного прозвища.

– Эн-врунишка. Да. Я хорошенько пригрозил ему, надеюсь, он не забыл.

– Он недостаточно умен для атаки, – пробормотал Уилл. Я стряхнул его руку.

– Я расследую это. Он пережил налет, в результате которого погибли четыре моих лучших бойца. Люди, которых я лично обучал и которых не так просто уложить. ДюМон не смог бы выйти сухим из воды.

Уилл уставился на меня, сжимая челюсти, но ничего не сказал.

– Ты уверен? Знаю, он слишком глуп и находится в абсолютном подчинении у Эдмунда, но...

– Нет, я не уверен, что это его рук дело, именно поэтому и не выдвинул против него никаких обвинений, – я понизил голос. – Не хочу расстраивать Короля. Ему хватает забот. Если придется, я просто убью Энтони наедине и скормлю его останки Охотникам.

Нет, я не называл Короля Отцом. Для меня он всегда был Королем. Сомневаюсь, что это когда-нибудь изменится. Король допустил... промашку... из-за которой родился я, почти через сто лет после рождения Эдмунда, Наследного Принца. Я не рос в замке, но знал, чья во мне течет кровь и почему – в моем мире не было секретов. Моя мать растила

меня в хижине на краю леса, и я готовился стать частью армии с тех пор, как стал достаточно взрослым, чтобы поступить оруженосцем.

Я сделал мысленную пометку навестить свою мать. С моего последнего визита прошло очень много времени. Достаточно для того, чтобы я мог получить серьезную словесную порку.

Я поморщился. Пожалуй, повременю еще немного.

Я жестом велел Уиллу идти впереди меня и войти в обеденный зал первым, как и полагается признанному принцу королевства.

На самом деле мне безразличны титулы и престиж, хотя было довольно много тех, кто не верил, что у меня нет желания бороться за трон. И я мог это сделать. Мог, достигнув совершеннолетия, бросить вызов и убить Эдмунда, забрав корону себе.

Несмотря на садистское поведение Эдмунда, я не делал этого.

Не потому, что однажды он может стать хорошим королем, не из-за выжидания наиболее удобного случая глубокой ночью. И не потому, что не смог бы его победить.

Я хлопнул рукой по спине младшего брата, заставив его запнуться на несколько шагов, что вызвало смех в толпе. Он медленно повернулся, махая рукой.

– Добро пожаловать всем!

Я не убивал Эдмунда из-за Уилла.

Не то чтобы Уилл знал об этом. Он никогда не узнает правду. Если узнает, не сомневаюсь, он бросит Эдмунду вызов. И тогда Эдмунд убьет единственного члена королевской семьи, которого стоило защищать.

Блеск комнаты, наконец, привлек мое внимание, и я окинул помещение взглядом, выискивая что-нибудь подозрительное. Потому что, хоть я и не мог бросить вызов Эдмунду, хватало других, кто вполне это мог благодаря своей приближенности в родословной. И, конечно, были и такие, кто считал, что Уилл представляет угрозу для Эдмунда – что крайне нелепо.

Но о покушении на жизнь Уилла ради защиты положения Эдмунда не могло быть и речи.

Мой взгляд зацепился за спинку изумрудно-зеленого платья, обнаженные плечи и аккуратно уложенный пучок темно-рыжих волос. В пряди были вплетены ветви цветущего плюща, и у меня возникло странное желание наклониться и вдохнуть их аромат ближе.

И еще более сильное желание сорвать платье с ее тела и проследить языком дорожку к ее сокровенному месту.

Сиенна.

– Что происходит? – пробормотал я, ошеломленный силой своего желания, даже когда изо всех сил пытался отвести взгляд от ее спины.

– Голоден? – ладошка прижалась к моей груди, заставляя опустить взгляд на стоящую передо мной миниатюрную жен-

щину с лицом в форме сердца. – А ты большой. Неужели ты везде такой большой?

Ее рука сжалась, впиваясь в мою кожу, а губы сложились в идеальное O, когда я уставился на нее сверху вниз.

– Красноречиво, – сказал я, убирая ее руку и задаваясь вопросом, как эта женщина смогла подобраться так близко. Неужели я настолько пристально смотрел на рыжую?

– Крепыш, можно на тебе прокатиться? – прошептала она, снова касаясь, на этот раз обеими руками. От нее исходил тонкий аромат духов; большие глаза лани привлекли бы многих здешних мужчин. Платье облегалo ее стройную фигуру, и интуитивно я знал, что она красива.

И все же...

Я моргнул, пришлось заставить себя отвести взгляд от Сиенны. И обнаружил, что смотрю на Уилла, который смотрел прямо на меня, с любопытством склонив голову.

Как же не вовремя.

– Завел новую подружку, а? – Уилл дернул подбородком в сторону брюнетки, которая все так же прижималась ко мне, обвивая руками талию. Боги, она становится все более дерзкой.

– Хочешь ее? – я оторвал ее руки от себя – снова.

– Не в моем вкусе, – Уилл ухмыльнулся, когда она снова обвила меня руками, как осьминог.

Я поднял руку и щелкнул пальцами. Моя тетя, Герцогиня Стиллоутер и хозяйка Игрищ Жатвы, увидела меня и скольз-

нула вперед. Взгляд ее серебристых глаз остановился на девушке, которая съежилась под ее пристальным взором.

– Оставь его. Мы не бросаемся на мужчин, Холли, – сказала она резким тоном – таким и следовало обращаться к этой девушке. Кулон девушки был прозрачным, в нем не было ни капли цвета.

А если бы я стоял ближе к Сиенне? Ее кулон стал бы насыщенного цвета, явно обозначая ее как желанную.

Нет, этого не будет. Нужно сохранять дистанцию, пока не появится возможность выпустить пар с кем-нибудь другим.

– Генерал, – Герцогиня взяла меня за руку и увела подальше от Уилла. – Приятно видеть тебя здесь. Однако я хотела бы перекинуться с тобой парой слов.

Уилл рассмеялся.

– Удачи, брат.

Я едва сдержал порыв закатить глаза.

– Герцогиня, чем я могу вам помочь?

– Потанцуй со старой леди, и давай обсудим твою недавнюю покупку. Я нахожу ее... интересной.

Я сохранял бесстрастное выражение лица, беря ее за руку.

– Что за покупка? – я осторожно притянул ее к себе, двигаясь в такт вальсу – конечно, вампирскому, а не безвкусной человеческой версии – слегка кружа ее, а затем позволяя ей задавать темп.

Ее смех был резким, но она понизила голос, говоря:

– Девушка. Почему, во имя кровавой луны, ты купил ее?

Она совсем не похожа на нынешний стиль. И к тому же огненная! Не та скромная леди, которую просили привезти твой отец и брат.

Плюсом высокого роста было то, что я мог притянуть ее ближе, не дав ей увидеть мое лицо. Обычно я не беспокоился о том, какие эмоции в нем отражены.

К счастью для меня, я умел придумывать на ходу. Необходимый навык в бою.

– Она была дешевой. Я подумал, будет интересно посмотреть на трепыхания кого-то, столь явно не соответствующего уровню остальных девушек. Нужно же мне как-то развлекаться, верно? – Я закружился с ней, переставляя ноги, как в драке, прекрасно понимая, что слова Герцогини могут быть такими же опасными, как и любое оружие. – Вы знаете, что она сломала нос одному из охранников?

Этот танец был такой же битвой, как и любой другой, связанный с доспехами, оружием и кровопролитием.

– Хм-м, – Герцогиня похлопала меня по плечу. – Ты прав, будет любопытно посмотреть на это. Если правильно направить ее пылкость, она может изменить ход игр. Значит, ты считаешь ее в некотором роде темной лошадкой, победительницей исподтишка?

Я не склонен к полетам фантазии, но слово «исподтишка» вызвало волну образов, которые застали меня врасплох.

Обнаженная девушка, стоящая на четвереньках, смотрит на меня через плечо. Ее медовые глаза горят наслаждением.

Волосы перекинуты набок. Шею покрывают следы укусов. Бледная кожа блестит от пота. Руки сминают черные атласные простыни. Она прижимается ко мне. Мои ладони покоятся на ее мягких бедрах, когда я вхожу в нее, чувствуя, как она содрогается на мне.

Из нежного горла вырываются стоны, мольбы о большем.

Мне пришлось проглотить стон, когда тело – и я вместе с ним – напряглось. Я пытался прогнать нахлынувшие образы.

– Герцогиня, можете пустить ее ко дну, если вам так угодно. Вычтите это из моей зарплаты, если вас это так беспокоит, или верните ее капитану лодки и скормите волнам. Это не что иное, как сиюминутный порыв, под влиянием которого я, возможно, поступил опрометчиво. Я проиграл заключенное с Рэйвенем пари, – отступив, я взял ее за руку и склонился. – А теперь, пожалуйста, не переживайте и постарайтесь насладиться этим вечером, хорошо?

Не дожидаясь ответа, я развернулся и покинул ее.

Слава богам за длинную кожаную тунику, иначе каждый вампир в комнате подумал бы, что у меня эрекция из-за герцогини. Мысли о девушке, стоящей на четвереньках, не покидали меня, и я изо всех сил пытался успокоить дыхание, несмотря на растущее напряжение.

Ощущение ее тела под моей рукой было невероятно реальным.

Проклятье. Мне нужно выпустить пар. И поскорее.

Я прошел к главному столу, сел рядом с братом и налил

себе стакан кровавого рома со специями, опрокинул его и налил еще. Алкоголь не сильно повлияет на меня, но кровь поможет успокоиться и приглушить потребность, которая терзала мою плоть.

В конце концов, болтовня вокруг начала медленно просачиваться сквозь стук моего сердца.

– Как же повезло, что у нас есть Эдмунд. Он сможет не только очистить нас от мотыльков, но и разобраться с оборотнями, не так ли?

– Воистину, однажды он станет великим королем.

– Да здравствует Король Стирлинг.

Слова, всего лишь слова, и я едва ли понимал их.

Это... это был не я. Когда я лишился представления о том, что меня окружает?

Никогда. Этого никогда не случалось.

Может, меня отравили?

Эта мысль была не нова. Она посещала меня и на аукционе.

Я обернулся, чтобы найти ДюМона. Он был недалеко от нас, на его коленях сидела девушка, и его руки явно блуждали у нее под юбкой. Он не смотрел в мою сторону. Лишь то, что он занят сейчас, не значило, что он не мог подсунуть мне что-то или поручить это кому-нибудь другому. Один большой глоток, сваливший меня с ног, показался бы слишком подозрительным и вызвал бы суматоху, но медленная смерть от мелких глотков, возможно, не вызовет подозрений.

Я уставился на стакан в своей руке. Даже если бы я знал, что хватаюсь за соломинку, это все, чем я мог объяснить эти тревожные ощущения.

Проведя рукой по подбородку, я уставился на еду в своей тарелке и отодвинул ее.

На всякий случай.

Раздражение вспыхнуло с новой силой, и, когда дискуссия перешла к Оракулу и ее последним новостям, я не смог сдержать фыркания.

– У вас есть что добавить, Генерал? – Тереза, Герцогиня Саутвиндских Земель, наклонилась так, чтобы я мог заглянуть в ее декольте, разрез которого доходил до живота, если бы у меня было такое желание. Ее черные волосы были заплетены в прямую корону и усыпаны драгоценными камнями. Не слишком утонченно.

– Я думаю, Оракула сильно переоценивают. Она лишь следует капризам больного и ослабленного короля, – сказал я. – Я не принимаю ее слова за проповедь, как это делают многие. И гораздо больше доверяю фактам и отчетам своих людей, нежели ее... колдовству и сплетням.

Медленный вздох за столом был довольно красноречив.

Я сказал лишнего.

Тем не менее Уилл справа от меня медленно кивнул.

– Да, я тоже частенько об этом думал. Она дает ему ложную надежду, но, пока мы знаем, что это не что иное, как ложная надежда, действительно ли все так плохо? Это все

равно что дать умирающему напиться в последний раз. Утешение. Я знаю, что ее слова ничего не значат.

Несколько рук постучали по столу в знак согласия, когда в комнату хлынула чередой исполнителей. Акробаты, все люди. Одно время у нас были акробаты из фэйского царства, но после последней войны с ними мы согласились больше не держать рабов с земель Фэйри. Жаль, люди слишком хрупкие для падения с высоты.

Несколько длинных шестов диаметром в два дюйма шли от потолка до пола, и акробаты – хоть я и сомневался, что они вообще обучены – попытались раскачаться на них, сделали несколько сальто...

И упали.

Они выли, когда их уносили со сломанными и искривленными конечностями.

– Им было бы лучше в роли клоунов, – сказал я, осматривая сцену, мой взгляд переместился вправо.

Блеск зеленого платья, изгиб бедер, и я резко опустил взгляд в свою тарелку. Гнев захлестнул меня.

Может, мне самому ее убить?

Но я так легко мог представить, как мои пальцы обвиваются вокруг ее шеи, притягивая, и я накрываю ее губы поцелуем, от которого у нас обоих перехватывает дыхание. Потребность пронзила меня, и я изо всех сил постарался нормально дышать.

Со мной определенно что-то не так.

– Уилл, – сказал я. – Я... – Я не мог сказать – нездоров, он ни за что в это не поверит. – Мне нужно кое-что уладить.

Я встал под его непонимающим взглядом.

– Уже? – он обернулся к остальным за столом с широкой улыбкой. – У кого было пятнадцать минут? Думаю, вы выиграли!

По залу прокатился негромкий смех, но мне были безразличны их ставки, даже если они на меня. Просто еще одна игра, чтобы развлечься и не видеть состояния нашего мира.

Я заставил себя не сводить с него взгляд.

– Ты знаешь, как сильно я наслаждаюсь этими вечерами. Это единственный светлый миг в моей жизни, без которого я не представляю своей жизни. Но долг зовет, – я отрывисто отсалютовал ему, чтобы подчеркнуть тяжелый сарказм, и повернулся, чтобы уйти.

Уилл остановил меня, положив руку мне на запястье.

– Я хотел бы поговорить с вами, прежде чем вы уйдете, Генерал. Наедине.

В любой другой вечер меня это не обеспокоило бы. Но сейчас я ничего не хотел так, как скрыться в своей комнате и принять очень долгий холодный душ, поэтому его потребность поговорить была нежелательной.

– Это может подождать?

Еще один ряд вздохов слышался за столом. Это была уловка, все знали, что мы с братом не соперничали за власть. Но, думаю, остальные члены королевской семьи хотели, что-

бы было наоборот.

Какая драма.

Уилл поднял обе руки в воздух, на его губах появилась призрачная улыбка.

– Полагаю, может. До скорого, брат. С замиранием сердца жду нашей встречи.

Я поклонился, приложив руку к сердцу, соблюдая формальности.

– Как пожелаете, мой Принц.

Вот, пусть маленькие королевы-кровопийцы драмы подавятся.

Обеденный зал гудел от болтовни, запаха человеческого страха и даже некоторого желания. Герцогиня поймала мой взгляд, когда я направлялся к двери, и приподняла бровь.

Я даже не моргнул. Двери были возможностью сбежать.

– Генерал.

Я резко остановился и повернулся к ДюМону.

– Тони, – сказал я, намеренно сократив его имя. Уловка Герцогини, которую я время от времени использовал, чтобы поставить людей на место.

Острое лицо Графа скривилось, будто он хлебнул мертвой крови.

– Энтони, – поправил он.

Я смотрел на него сверху вниз, так и не называя его имени.

– Чего ты хочешь?

Его губы дрогнули от моего неуважения.

– Меня просят ответить за дополнительные средства, потраченные на аукционе. Я предлагаю тебе признаться Эдмунду, что это ты купил последнюю девушку. Она обошлась в шесть сотен, если я правильно помню. Ни за что, – люди по обе стороны от него широко раскрытыми глазами наблюдали за происходящим, а уши напряженно прислушивались к разговору.

Я улыбнулся и сделал шаг к Графу, зная, что это была попытка наказать меня за то, что произошло на аукционе. Он попытался сделать шаг назад, но позади него был стол. Он пискнул и побледнел, когда я позволил гневу, горевшему во мне, подняться вверх, наполняя мои глаза спокойствием, которое наступало перед тем, как я убивал.

– Тони, – мягко протянул я. – Ты прекрасно знаешь, что стоила она всего сотню, и именно ты перерасходовал большую часть средств. Было бы еще больше, если бы я позволил тебе купить Дэйзи. Так что либо ты признаешься в своем превышении, либо я попрошу разрешения отправиться на следующий сбор груза. И та небольшая беседа, которую мы провели в загонах? Ты помнишь ее, верно?

Более умный человек отлично понял бы подразумеваемую угрозу, что я подожду, пока мы не окажемся в океане, и убью его без свидетелей. Капитан-человек и команда, которым щедро заплатили за их услуги, даже глазом не моргнули бы. И я мог бы легко придумать причину смерти Графа, не кинув на себя тень подозрения.

Фантазия о его убийстве была почти так же хороша, как и о девушке на четвереньках, ее аппетитных ягодицах, так и манящих вонзиться в них.

Почти.

Ему потребовалось слишком много времени, чтобы уловить угрозу, и тогда его глаза расширились от шока.

– Ты смеешь угрожать мне?

Судя по вздохам, вампиры вокруг нас предельно ясно слышали разговор.

Я осторожно положил руку на изгиб шеи Графа.

– С чего бы мне угрожать тебе, Тони? Если, конечно, ты не нарушил правила? Снова?

Еще одна чередa вздохов.

Но Энтони... он просто моргнул, глядя на меня. В его глазах появился блеск, и я убрал руку.

Вдруг для меня стало очевидно, почему он просил меня присутствовать при последней отправке. Блеск в его глазах выдал все.

Я отвернулся, отпуская его. То, что я подумал, будто у него хватит мозгов подсыпать мне яд, заставило меня усомниться в собственных умственных способностях. По крайней мере, на мгновение. Как бы то ни было, нужно присматривать за ним.

Особенно если он стремится затащить меня в постель. Это последнее, что мне нужно.

Выйдя из зала, я прибавил шагу, спеша в свои апартамен-

ты на третьем этаже. Потому что в ту же минуту, как я закончил с Энтони, тело рыжеволосой девушки заполонило мой разум. Я перешагивал по три ступеньки за раз, пока не оказался наверху и не ворвался в свою комнату.

Мой младший оруженосец, Хоббин оторвался от чистки уздечки Ареса.

– Генерал?

– Прочь, – я указал на дверь, и Хоббин побежал к ней.

Снять кожаную одежду было не так-то просто, но за считанные секунды я избавился от всего и направился в душ; напряженная плоть с проступившей бисеринкой влаги на конце прижималась к животу.

Девушка не выиграет этот раунд.

Я включил холодную воду и встал под струю, ледяные капли с шипением били по разгоряченной коже.

Но я все равно видел ее перед собой, видел, как ее тело прижимается ко мне, манит меня, шепчет мольбы взять ее, снова и снова.

Я прижал руки к кафельной стене, отказываясь прикасаться к себе.

– Проклятье, – прорычал я, изо всех сил стараясь оставаться абсолютно неподвижным; вода струилась по моему телу, холодная вода – прикосновение любовницы, которую я не приму. Ни за что.

Желание – инструмент, используемый для контроля, о чем наглядно свидетельствуют Игрища Жатвы, и я не под-

дамся искушению. Даже здесь, наедине с собой. Если не смогу контролировать себя, значит, проиграл.

Застонав, я склонил голову под натиском желания, не в силах перестать фантазировать, как мои руки сжимают темно-рыжие волосы, наклоняя ее голову, чтобы обнажить красную от поцелуев кожу, одновременно погружаясь в нее и вонзая клыки – чувствуя, как ее тело сжимается вокруг меня.

Я завозился со смесителем, стараясь сделать воду холоднее, но в итоге лишь сломал его.

– Господи! – взревел я.

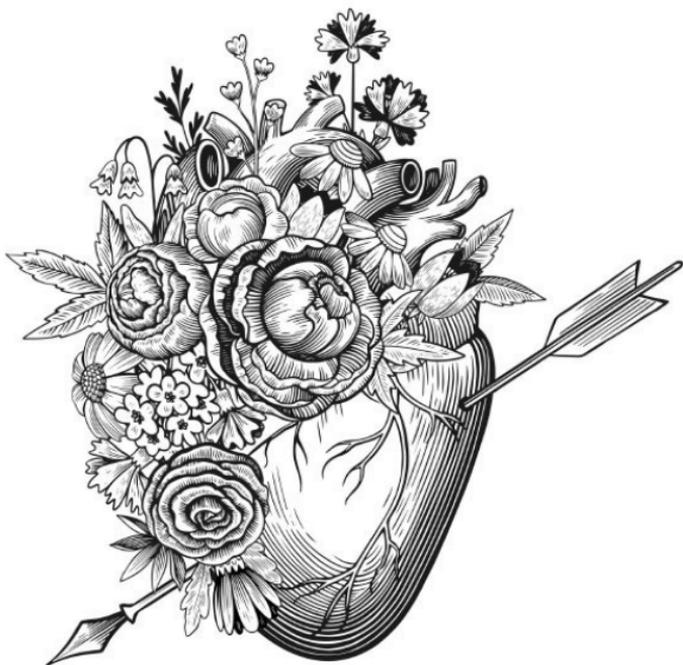
И все это время ненавидел *ее* за этот момент. За то, что заставила меня желать ее. За то, что заставила меня видеть в человеке что угодно, только не еду. Подобная потребность – слабость, которой могут воспользоваться мои враги. Я не могу себе этого позволить, ни за что.

Нужно найти кого-нибудь на ночь. Нарушить этот проклятый, добровольный целибат и выкинуть ее образ, тело и волосы из головы раз и навсегда.

Но и под холодной водой, ледящей кожу, разум и тело боролись со мной, даже почувствовав наконец, что холодная вода повергла потребность, я знал, что это ложь.

Неправда, которая может стоять мне всего, если кто-нибудь узнает.

6

Сиенна

Я старалась не смотреть, как уходит Генерал. От написанного на лице страха не будет никакого проку. И все же, пере-

став ощущать его присутствие, я вздохнула с облегчением.

– Ты... я полагаю, приемлема, – снова привлек мое внимание мужчина справа. – Хоть и совсем не в нынешнем стиле.

Я выгнула бровь.

– Нынешнем стиле?

– Да, Наследный Принц задает тон нашим стандартам красоты. Он предпочитает, чтобы у его женщины были стройные бедра, маленький бюст и темные волосы с... чистой кожей.

Я не смогла сдержать вырвавшегося смешка.

– Думаете, веснушки делают меня грязной?

Он нахмурился.

– И безмолвный рот.

О боже, для меня это плохо кончится. Мне потребовалась вся моя сила воли, чтобы прикусить язык и опустить взгляд, затрепетав ресницами.

– Конечно, я учту это. На что похожи королевства? Человек вашего... положения, должно быть, много повидал? – я возвышалась над ним, и мне было интересно, поймет ли он мое оскорбление.

Его хмурый взгляд смягчился, он продолжал смотреть на мою грудь.

– Да, как один из ведущих торговцев, я действительно вижу разные территории. У вас есть интерес к путешествиям? Вопрос был нелепым. Я – пленница, и он хотел знать, хочу

ли я путешествовать?

– Конечно, мне хотелось бы повидать всю эту прекрасную, экзотичную страну, – выдавив улыбку, сказала я, вспоминая слова Герцогини накануне. – Сейчас нам разрешено гулять по территории, но не дальше восточного моста. Не могу не задаваться вопросом, что же там...

Он снова нахмурился, и прежде, чем я успела отступить и попробовать зайти с другой стороны, он ушел. А мой кулон оставался чистым.

Ох уж эти вампиры.

Блондинка, та, что была одета в фальшивое свадебное платье, бочком подошла ко мне.

– Это не так просто, как я думала.

Я покачала головой и коснулась своим бокалом ее.

– Сиенна.

– Холли.

Мы постояли мгновение, а после она поддела меня локтем.

– Кто из них тебе больше нравится?

Я тихо фыркнула.

– Ни один.

Она резко повернула голову.

– Тебе лучше найти кого-нибудь, – сказала она, ее взгляд был полон страха.

– Поверь мне, я пытаюсь, Холли, – я поморщилась. – Дело в том, что я не в их вкусе. Здешний торговец только что

сказал это. Думаю, у тебя все получится, а я просто должна быть благодарна, что меня выбрали.

Да, я правда произнесла эти слова, хоть и хотелось подавиться ими. Мне безразличны Игрища Жатвы. Но я должна играть в эту игру и стараться продержаться достаточно долго, чтобы...

– Удачи, Сиенна, – Холли еще разок прикоснулась своим бокалом к моему, мягкий звон прокатился по хрустальным бокалам. – Думаю, тебе она понадобится.

Она оставила меня в одиночестве. Я оглядела комнату, чтобы понаблюдать за разговорами других девушек, и впервые отметила сходство. Невысокие или высокие, черные или белые, блондинки или брюнетки, все они были стройнее, с узкими бедрами и плоской грудью. Лишь у пары других были хоть какие-то изгибы.

Если не смогу вовлечь вампира в разговор, как мне найти дорогу на Территории Обратной? Нужно найти хотя бы одного вампира, который поговорит со мной. Может, кто-то молодой? Менее измученный?

Знакомое лицо мелькнуло в моем сознании, и я отогнала его.

Нет. Должен был быть иной путь к Джордану, без взаимодействия с Генералом.

Но время шло, а я продолжала стоять одна. Казалось, я действительно была здесь изгоем, что совсем не годилось. Нужно придумать план, как привлечь к себе внимание, и

быстро.

Лишь в полночь вечеринка начала сворачиваться. Первыми разошлись мужчины, а затем вернулись горничные, чтобы отвести нас в наши покои.

Бетани поспешила ко мне, ее взгляд устремился на мой кулон.

– Ох.

Я коснулась его.

– Правда же? Я пыталась, Бетани, пыталась.

Ее плечи поникли, затем она выпрямилась.

– Всегда есть завтрашний день, верно?

– Верно, конечно. У нас есть время, – я улыбнулась и взяла ее под руку, позволяя ей увести меня из бального зала. – Кстати, мне стало любопытно, и я хочу спросить... что находится за мостом на востоке? Тем, за который, по словам Герцогини, нам не разрешается ходить?

Бетани замедлила шаг и остановилась.

– Обещай мне, что не пойдешь туда, – потребовала она пронзительным голосом.

– Бетани, я...

– Обещай, или я... я больше не буду твоим другом, – слабо закончила она.

– Ладно, можешь быть спокойна, – сказала я, похлопывая ее по руке. Ее нижняя губа дрожала, и по выражению ее лица я могла сказать – что бы ни было по ту сторону моста, это было плохо.

Похоже, очень, очень плохо.

– Ты клянешься?

– Клянусь, – ответила я, скрестив пальцы на сердце.

Мне не нравилось лгать ей. Однако я сделаю все возможное, чтобы найти своего друга, даже если для этого придется пересечь тот мост. Но правда сейчас ни одной из нас не поможет. Мне нужно, чтобы она была заинтересована в том, чтобы я осталась в живых. Иметь здесь союзника крайне важно. Но в гораздо менее прагматичном смысле я ценила ее дружбу. Поздней ночью, когда я не могла подавить страх и ужас от положения, в которое попала, мысли о ее дружеском лице и добрых словах были единственным, что помогало мне держаться.

Она прищурилась, глядя на меня, а затем медленно кивнула.

– Что ж, ладно. Сделай себе одолжение – не задавай больше подобных вопросов. Ничего хорошего из этого не выйдет, я могу обещать тебе это.

Когда мы оказались всего в нескольких шагах от моей комнаты, я неосознанно остановилась в одном из пересекающихся коридоров. Мое сердце заколотилось, и я почувствовала... толчок в этом направлении.

Я никогда не была из тех, кто игнорирует свои инстинкты, именно они сохраняли мне жизнь. Сохраняли жизнь Джордану.

– Что это за место?

– О, это коридор, который ведет в солдатские казармы, – сказала Бетани. – А что?

Я пожала плечами.

– Просто любопытен этот символ, – я коснулась эмблемы, выгравированной на стене рядом с залом. Пара скрещенных мечей со щитом позади.

Бетани потянула меня за руку.

– Ты слишком любопытна. Уже поздно. Завтра Герцогиня проведет соревнования по стрельбе из лука в рамках игр. Это даст вам, девушкам, шанс еще немного пообщаться с мужчинами. Тебе не помешало бы выглядеть на все сто и стараться произвести впечатление, – мягко предупредила она. – Ясно?

Я твердо кивнула, и Бетани продолжила болтать обо всем, что собиралась сделать, чтобы помочь мне завоевать сердце – или, по крайней мере, залезть в штаны – одного из кровососов, но мои мысли были слишком заняты, чтобы обращать на нее внимание.

Конечно, в солдатских казармах было все, что мне нужно, чтобы проложить путь на территорию оборотней. Карты, компасы, не говоря уже об оружии. Если я только смогу прокрасться туда тайком...

Когда мы вернулись в мою комнату, я переоделась в ночную сорочку, воодушевленная своей задумкой. Забегая вперед, я поставила перед собой две непосредственные цели:

Сделать себя достаточно желанной, чтобы не быть отверг-

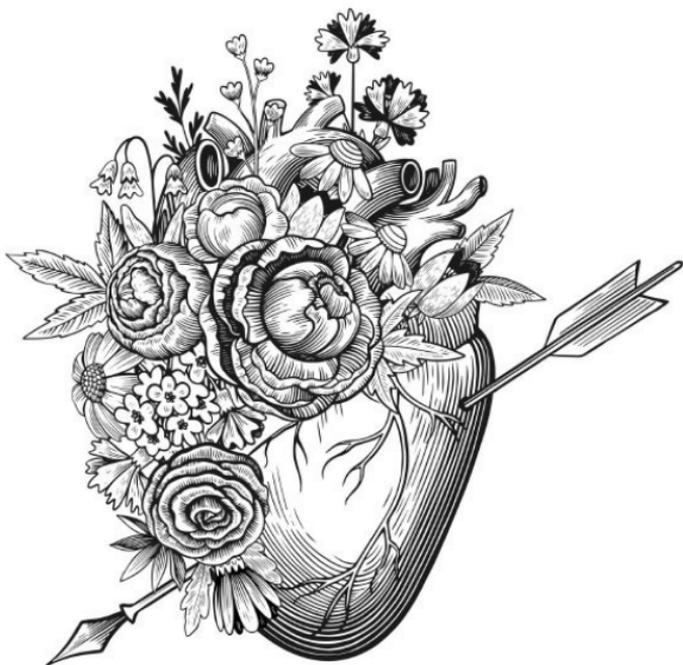
нудой или брошенной Охотникам до того, как у меня появится шанс добраться до Джордана.

Придумать способ проникнуть в солдатские казармы так, чтобы меня не поймали и не разделали на филе.

Что касается спасательной операции – не совсем достойно медали, но уже что-то. А с того положения, в котором я нахожусь?

Это лучше, чем ничего.

7

Сиенна

Несмотря на то, что у меня наконец появился четкий план, я всю ночь проворочалась с боку на бок. И снова об-

разы мрачного, таинственного Генерала продолжали пробиваться в мое сознание, и это жутко раздражало.

– Ты уверена, что не хочешь надеть корсет под жакет? – во второй раз спросила Бетани, осматривая меня с головы до ног.

– О, я уверена, – выпалила я в ответ, бросив последний взгляд в зеркало. Королевские синие брюки и куртка для верховой езды сидели на мне как вторая кожа. Я была толще большинства других девушек, и никакой корсет не мог скрыть этот факт. С таким же успехом я могла принять свои отличия и посмотреть, смогу ли привлечь внимание мужчины, который оценит изгибы. В худшем случае я, по крайней мере, смогу дышать, пока мы будем на этом соревновании по стрельбе из лука.

– А теперь расскажи мне, что будет на этом мероприятии? – мысль о том, чтобы побыть на свежем воздухе, была гораздо более привлекательной, чем провести день внутри, но мое облегчение было омрачено беспокойством. – Это ведь не какая-то гладиаторская ерунда, где нам дадут луки и стрелы, а потом мы должны будем убивать друг друга, пока не останется лишь одна из нас или что-то в этом роде?

– Нет, нет. Вовсе нет, – сказала Бетани, качая головой.

– Фух.

– На самом деле луки достанутся вампирам, – сказала она деловым тоном, – а после вас выпустят в лес, чтобы они могли поохотиться.

Мой мозг временно отключился, и я моргнула, глядя на нее.

Секунду мы молча смотрели друг на друга, а затем с ее губ сорвался фыркающий смешок.

– Видела бы ты сейчас свое лицо! – радостно захихикала она. – Не могу поверить, что ты купилась на это.

Панический гул в моих ушах начал стихать, но сердце все еще колотилось, когда я выдавила слабую улыбку своей подруге.

Сперва шлепки по щекам, теперь это. Милая, застенчивая Бетани вылезла из своей скорлупы. Я уставилась на нее, почти желая запихнуть ее обратно, но была и неохотно впечатлена этим.

– Да, забавно. Поиздеваться над пленницей вампиров ради забавы. Прелестно.

Она подмигнула мне.

– С тех пор как попала сюда, ты заставляешь меня сжиматься от беспокойства. Должна же я как-то снимать напряжение, верно?

Я проворчала себе под нос, но не смогла найти в себе силы по-настоящему разозлиться. Это странное место, и мы с Бетани оказались в еще более странных обстоятельствах. Мы обе, вероятно, предпочли бы заниматься чем-то другим, где-нибудь далеко отсюда. Что бы нам ни пришлось сделать, чтобы разобраться в нынешней ситуации, меня это устраивало.

Я склонила голову набок и озвучила вопрос, который хо-

тела задать с тех пор, как мы впервые встретились.

– Как ты здесь оказалась?

Улыбка сползла с ее губ, и она посмотрела на меня с прищуром.

– Ты всегда такая любопытная. Может, когда-нибудь, если ты возьмешь себя в руки, я расскажу тебе. Нет смысла сблизиться слишком близко с девушкой, решившей покончить с собой, не так ли?

Ох.

– Скажи мне, что ты на самом деле чувствуешь, Би, – сказала я, поморщившись.

Она возмущенно фыркнула, но не стала выступать против нового прозвища.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.